

Дневники

Я так и не привык убивать. Да, не привык, хотя я не совсем новичок в этом деле. Не скрою, у меня есть свой список жертв, и я точно знаю, кто пополнит его в будущем. Но я никогда не получал удовольствия, лишая человека жизни. «Стоит один раз ощутить вкус крови - и все, ты пропал! - говорили мне. - Власть над жизнью и смертью пьянит...»

Что ж, мне не нужно убивать, чтобы почувствовать власть над чужими судьбами.... я с легкостью управляю ими, не прибегая к крайним мерам. Пожалуй, это неплохо меня характеризует, согласны?... а значит, я ближе к Богу, чем к Дьяволу. Самоуверенно звучит? Что поделать, если это правда! Я, конечно, порою совершаю страшные поступки, но ведь и наш Творец... Он тоже... оглянитесь вокруг и поймёте, о чем я! Наш мир отнюдь не колыбель добра, с некоторых пор я убежден в этом особенно твердо.

В общем, убивать я не любил, однако иногда другого выхода нет. Как, например, сейчас... эта девчонка ничего мне не сделала, наоборот - с нею у меня связаны нежные, пускай и давнишние, воспоминания... но такова ее судьба. Ее жизнь за жизнь Катрин. И я определенно выбирал Катрин!

Я редко звал ее Катрин при жизни, мне казалось это нелепым и смешным... теперь же, когда она умерла, я отчаянно сожалел о собственном упрямстве...

Впрочем, нет. Она не умерла... **ТУТ** она жива. И я сделаю все, что угодно, чтобы так и оставалось.

Даже если придётся убить десятки людей. Даже если я должен буду погибнуть сам.

1. Исчезновение

-Как пропала?! - Рома с изумлением смотрел на друга. - Откуда ты знаешь?

Дима Колпаков пожал широкими плечами. Высокий, худощавый, даже костлявый, с буйными русыми кудрями и острым подвижным лицом, он чем-то напоминал богомола - быть может, своей явной нескладностью и "остроугольностью".

-Мне так сказали, - сказал парень вслух довольно равнодушно.

-И ты спокойно говоришь об этом?! - поразился Рома.

-А что париться? Мы-то чем можем помочь?

Роман нахмурился и промолчал. Исчезновение Оли, их юной и привлекательной сокурсницы, волновало его по нескольким причинам, и человеколюбие было лишь одной и далеко не главной из них.

Дима понимающе прищурился, всматриваясь в друга

-Ага, я знаю, в чем дело, - усмехнулся он. - Ты на нее запал, верно?

-Не говори ерунды, - фыркнула Роман, слегка покраснев. - Мне она просто нравится.

-Ну, ничего, появится твоя Оленька, никуда не денется.

-Та ладно!

Парни замолчали, Колпаков - ухмыляясь, Рома - раздраженный. Говорить не хотелось, и они рассеянно наблюдали за окружающей суетой. Вокруг сновали студенты и профессора, слышался громкий смех и веселые голоса.

-Ну, что, пошли, что ли? - хмуро спросил Рома после паузы. - Лента скоро начнется.

Почему-то его злило царящее вокруг беззаботное безделье. Как будто они не в университете находились, а в ночном клубе!

-Чего спешить-то? - удивился Дима, не торопясь покинуть их уютный закуток. - Давай лучше пойдем покурим.

-Вместо лекции?

-Ну и что ? Или ты на красный диплом идти решил?

-Ладно, пошли курить, - буркнул Роман, отстраняясь от стены.

Парень не стал говорить, почему так спешит на лекцию... не объяснять же ехидному приятелю, что он просто надеется застать там Олю. Ну, или хотя бы выяснить, что с ней случилось, послушать сплетни...

Послушал. Для этого даже не пришлось посещать занятия, к концу дня слухов по университетскому мирку расплзлось немало, один причудливее другого, и чему верить, парень искренне не знал.

Говорили, например, что Оля сбежала с каким-то то ли байкером, то ли с малоизвестным рок-музыкантом, страдающим от наркотической зависимости...

Другие уверяли, будто девчонка стала содержанкой некоего немолодого и состоятельного бизнесмена и решила более не тратить свое драгоценное время на такое бесперспективное занятие, как учеба.

Некоторые версии оказались совсем зловещими: например, кое-кто считал, что Оля попала в беду, связавшись с дурной компанией... в каких местах эта компания дурная и почему, не уточнялось.

-А может, она просто заболела? - осторожно предположил Рома, которому ни одна версия не пришлась по душе. - Откуда такие... идеи?

-Так говорят, - пожал плечами Колпаков, пряча улыбку. Он слишком хорошо понимал, почему его приятелю не нравятся слухи о возможных амурных приключениях юной Оленьки... еще бы, Рома ведь тоже рассчитывал стать их частью, и прочие участники любовной истории ему были ни к чему! - Сам решай, чему верить.

-Да ну тебя, - раздраженно отмахнулся Роман. - Верить, не верить... мы не в церкви!

-Определенно не там, - охотно согласился Дима, энергично кивнув.

Они, на правах будущих психологов, любили подчеркивать, что ни во что не верят... ну, почти ни во что.

Иногда верить хотелось... как, например, сейчас, когда Рома отчаянно убеждал себя, что Оля скоро появится... что она войдет, сияя улыбкой на круглом лице, и весело объяснит, что ездила к родственникам в деревню. Или болела. Или приведет другую убедительную и невинную причину своего подозрительного отсутствия... впрочем, подозрительным его сделали слухи, но ведь они на пустом месте не рождают.

Конечно, эти мысли парень оставил при себе...

2. Воспоминание

“Я не могу иначе” - просто сказала она. Глаза у нее были тревожные, взгляд настойчиво скользил по моему лицу.

Упрямица!

“Сможешь! - твердо возразил я. - Да и вообще, не твоя это проблема. Ты ни в чем не виновата”

Моя жена сузила глаза.

“Да, - недобрым голосом признала она. - Виноват **ты**...”

Слышать такое было неприятно, тем более - от родного человека. И без ее едкого замечания я знал, что виноват, зачем в очередной раз сыпать соль на рану? Увы, даже самые лучшие из жен умеют поддеть своих мужей, как никто другой...

“Спасибо, дорогая, - холодно произнес я. - Мило с твоей стороны вновь напомнить мне о моем провале”

Она покраснела. Бывало, мне нравилось ее смущать, нравилось наблюдать, как ее щеки пунцовеют, наливаясь кровью... но сейчас был не тот случай.

“Я говорю, что думаю. А ты хотел, чтобы я врала?”

“Иногда можно и соврать. Ложь, она двулика”

Катя поморщилась, как будто мои слова укололи ее.

“Не нужно применять ко мне свои штучки, - попросила она раздраженно. - Я не твой пациент”

Я пожал плечами. Ну, что тут поделаешь? Конечно, желательно оставлять “работу на работе” и забывать о ней, переступая порог офиса, однако реальность отличается от идеального представления о ней. Все мы волей-неволей прибегаем к своим профессиональным навыкам и в обычной жизни. Я не исключение.

“Я ошибся, все мы ошибаемся, - сказал я после паузы, взяв себя в руки. - Случай с бедной Миа оказался именно такой ошибкой”

Глаза Кати сверкнули, она сердито вскинула подбородок. Амазонка! Я любил ее за это, но порою подобные вспышки утомляли.

“Высока цена ошибки. Я не могу с этим смириться”

“Тебе придется, - я начал терять терпение. - Можешь ненавидеть меня, можешь развестись... но с Кьяно ты не увидишься”

“Ты не смеешь мне указывать!”

“Да мне плевать, дорогая, смею или нет... я сильнее, чем ты, понимаешь? Тебе не справиться со мной”

“Посмотрим...” - угрожающе прошипела она.

И мы посмотрели. Досмотрелись...

* * *

Он проснулся в холодном поту, трясаясь так, словно заново пережил памятную ссору с женой, ссору, которая перечеркнула его жизнь и привела вот к этому кошмарному итогу. Казалось, все произошло по второму кругу, и не во сне, а наяву. А ему хватило и первого раза!

А что толку вспоминать, какой в том смысл? Катрин ушла, ушла навсегда, ушла в мир, откуда, как считают, нет возврата. И утешает лишь мысль, что люди нередко ошибаются, а значит, есть надежда, что они заблуждаются и на сей счет. И если так, он вернет ее даже ОТТУДА. Что ж, утешение слабенькое, следовало признать. Но другого не было, и приходилось довольствоваться хотя бы им... нет зажигалки - возьми спички. Так он учил клиентов, так теперь убеждал себя.

Ему хотелось спать, но он боялся вновь увидеть во сне Катрин.

“Воспользуйтесь своим страхом, - бывало, с умным видом советовал он очередной истеричной дамочке. - Не можете справиться - примите его! Поверьте, страх может отлично стимулировать ваши внутренние ресурсы”

Они доверчиво смотрели на него, да и он верил в то, что говорил. Что ж, советовать всегда проще, чем следовать чьим-то инструкциям, пускай даже собственным. Или **особенно** собственным?

Разозлившись, мужчина рывком поднял себя с постели и поплелся на кухню. Плюхнувшись на табурет у неубранного стола, он щелчком пальцев зажег блуждающий огонек - тот завис в полуметре от столешницы и замер, чуть покачиваясь. Простенькая магия, он позволял себе иногда подобные волшебные фокусы... когда был уверен, что ничей взгляд не следит за ним исподтишка.

Свет огонька, пускай и совсем призрачный, озарил плачевную картину: грязный стол, заставленный остатками ужина, пепельница, полная окурков, мусор на полу... Ему было лень позаботиться об уборке, этим всегда занималась Катя, и принять на себя ее обязанности - значило окончательно признать, что она умерла. Психолог (тем более экстраспсихолог!) не должен быть подвержен такого рода страхам, но, опять-таки, то была картинка идеального мира, тогда как реальное воплощение одного оставляло желать лучшего.

“Желать лучшего... - мрачно буркнул он в своих мыслях. - Какое преуменьшение...”

Мир, который допустил смерть Катрин, не просто неидеален... он изначально порочен, дефективен... может, это всего лишь свалка, и люди вокруг - отходы? Или тюрьма с узниками? Иначе никак не объяснить, почему она ушла, а он остался.

“Но ушла-то она сама, - напомнил он себе холодно. - Из-за тебя”

Он махнул головой, отгоняя эту мысль. Он запретил себе предаваться угрызениям совести. Бесплезное занятие! Энергию, которую отнимают любые мелочные переживания, можно и нужно направить в более полезное русло и использовать в практических целях.

Он хмуро огляделся, заскользил недовольным взглядом по хаотично разбросанным предметам, многие из которых стоило бы переместить в мусорный контейнер. Почему-то сейчас его раздражал окружающий бардак... подумалось, что Катрин ни за что не допустила бы подобного кошмара.

-Ради тебя, родная! - пробормотал он и сделал быстрый и отточенный пас рукой. Комната не преобразилась, но все-таки кое-какой мусор исчез, стало немного чище. Для более масштабных действий у него не было ни сил, ни желания - даже магия требует энергии и, главное, правильного настроя. А он ощущал лишь бесконечную усталость.

Пожалуй, можно было возвращаться в спальню (ну, или в комнату, ее заменяющую), но он успел основательно разгуляться. Теперь не заснуть... что ж, раз так, то и кофе не помешает... Почему бы и нет?

И вот перед ним стоит чашка крепчайшего кофе, в руке дымится сигарета - опасное сочетание, Катя любила повторять, что именно оно порождает привычку. Еще бы, ведь какое это наслаждение - сделать неторопливую глубокую затяжку и добить организм ароматным глотком напитка... тебя обжигает изнутри горячей волной, и на несколько минут ты становишься неоправданно активен... жаль только, эффект скоротечен, и на смену вспышке энергии приходят вялость и апатия. Однако ты помнишь о мимолетной бодрости и снова и снова тянешься к тому, что тебя же и убивает, по сути.

Мужчина мрачно уставился на кончик сигареты, наморщил лоб. Которая это по счету за сегодня? Он выкурил больше пачки, пожалуй... а ведь Катрин в свое время принудила его отказаться от многих вредных привычек... Все вернулось на круги своя, как только ее не стало...

-Какой мерзкий табак в этом времени, - буркнул он, с раздражением гася окурок. - Мерзкий...

Да, в его мире сигареты были намного приличнее, а от этих только кашлять тянуло. “Вонь в бумажке” - так, кажется, назвал подобное курево герой старого фильма. Лучше и не скажешь!

Движимый внезапный импульсом, он сделал очередной магический пас. На сей раз эффект был более впечатляющим, чем с уборкой: пространство перед мужчиной сгустилось в зеркало с мутным стеклом. Он нагнулся, вглядываясь в собственное отражение, и оно его отнюдь не порадовало: глаза запали, между бровей пролегла складка, волосы в хаотичном беспорядке... впечатление усугублял зыбкий свет крохотного огонька, расчертивший его лицо резкими тенями и тем самым состаривший лет на 10.

Впрочем, мужчина вовсе не намеревался любоваться собой.

-Давно я там не был, - пробормотал он и поднялся, разминая мышцы. Не то, чтобы это было необходимо, скорее, помогало настроиться...

Вот и все. Кажется, он готов...

Улыбнувшись своим мыслям, Роман, он же Радомир, наклонился к зеркалу. Поверхность отражающего стекла тотчас подернулась рябью, как вода в беспокойную погоду, и мужчину затащило в зазеркальные глубины.

3. Звонок

Его разбудил телефонный звонок. Спросонья, не вполне понимая, что происходит, он потянулся за своим айфоном, который привычно лежал в изголовье кровати на столике. С трудом разлепив одно веко, парень постарался сфокусировать взгляд на экране любимого девайса. Номер был незнакомым...

-Это кто? - раздался со стороны дивана сонный и крайне недовольный голос Колпакова. - Какой идиот...

-*** его знает, - буркнул Роман, сбивая вызов. - Неизвестный номер.

-Три утра! - взвыл Дима. - Кто звонит в такое время?!

-Спи давай, - пробормотал его друг, снова укрываясь с головой пледом - в комнате было прохладно. - Мы ж легли недавно...

Они и правда легли всего час назад, после весело проведенного вечера. Развлеклись приятели неплохо, Диме даже не хватило сил добраться до общежития, и он остался ночевать у друга - и далеко не в первый раз.

"Ты скоро совсем ко мне переберешься" - бывало, насмехался Роман.

"А чтоб тебе скучно не было, - нисколько не смущался Колпаков. Его вообще трудно было смутить. - Нужно делиться!"

"Тот еще коммунист выискался..." - обычно отвечал Рома.

"А что? У меня-то нет состоятельных родителей..."

Такие подколы Рома сносил только от него.

"У меня тоже нет, - уклончиво и не вполне искренне отвечал он. - Они не так уж богаты..."

"Но на съем квартиры мне мои предки дать не могут... даже такой развалюхи" - ехидно замечал Дима. Квартира и правда была, мягко говоря, не класса "люкс", да и располагалась у

черта на куличках, однако по сравнению с плачевными условиями студенческого общежития казалась апартаментами с евроремонтом.

Впрочем, Роман был рад компании. Он не привык жить один и предпочитал, чтобы его одиночество хоть иногда разбавлялось чьим-нибудь обществом. Ну, а поскольку все близкие остались в родном городке, выбирать особенно не приходилось - в столице парень не успел завязать достаточное количество знакомств. Порою он подумывал предложить Колпакову переселиться к нему на постоянной основе, но в последний момент отметал эту идею. В конце концов, Дима мог удовлетворить лишь его потребность в общении, тогда как были и другие понятные нужды... А значит, рано или поздно найдется (должна найтись!) особа, которой куда больше подойдет роль очаровательной сожительницы. И Дима Колпаков в качестве соседа окажется весьма некстати... а поди выгони, раз уж сам пригласил!

Однако это был вопрос будущего, в ожидании которого Рома нередко предлагал другу разделить досуг и ночлег - а друг, конечно, охотно соглашался. Вот и сегодня они заночевали у него дома. Вернее сказать, попытались заночевать, ибо после первого звонка с неизвестного номера последовал второй, причем практически сразу - парни едва успели задремать.

Сначала проснулся Колпаков, о чем громогласно заявил во всеуслышание, нисколько не стесняясь в выражениях. И Рома, вновь разлепляя глаза, не был уверен, что именно его разбудило - сигнал айфона или возмущенные крики приятеля.

-Слушай, заткнись уже, ничего не слышно... - сердито попросил он, не без труда садясь в постели и бессмысленно пялясь в экран айфона. Собраться с мыслями не получалось...

-А ты чего, собираешься отвечать?!

-Ну, а что делать, достали...

Рома слишком хотел спать, чтобы всерьез обеспокоиться столь неурочному звонку, хотя в другое, более приемлемое время суток, вероятно, заподозрил бы неладное. В конце концов, среди ночи обычно звонят с плохими (причем крайне плохими!) новостями - если исключить шутников, конечно. Но в данную минуту парень не был способен к активной мыслительной деятельности, и столь простой вывод в голову ему не пришел.

-Аллё! - крайне раздраженно выдохнул он, отвечая на вызов и пытаясь вложить в голос все свое неудовольствие. Пускай таинственный собеседник знает, ЧТО о нем думают!

Правда, оказалось, что это не собеседник, а собеседница... причем как будто знакомая.

-Алло, алло! - тревожно залепетал испуганный женский голосок. - Рома, Рома, это ты?

-Я... - прохрипел тот в ответ, морща лоб и стараясь припомнить, где слышал этот высокий тембр. Мозг упрямо отказывался работать как следует.

Дима, крайне недовольный, тоже принял полувертикальное выражение. Его растрепанные со сна кудри напоминали гнездо, на отеком лице запечатлелись следы от подушки. Роман, мельком глянув в его сторону, рассеянно подумал, что вряд ли и сам выглядит лучшим образом. Впрочем, мысль сразу погасла, и он вновь сосредоточился на беспокойном голосе в трубке. Парень был не в том состоянии, чтобы размышлять о двух вещах одновременно.

-Рома, помоги мне!

-А кто ты? - настороженно спросил он и тотчас сообразил, где слышал этот голос.

В университете. В просторных залах во время лекций и аудиториях поменьше на семинарах. Иногда - в коридорах кампуса...

-Оля, ты?! - воскликнул Рома уже более членораздельно. Он постепенно приходил в себя, и на смену вялой апатии приходил страх. Пробуждающийся рассудок истошно сигнализировал о возможной опасности, понимая, что Оля не стала бы ни с того ни с сего звонить посреди ночи однокурснику, пускай и симпатичному ей... - Ты где?! Что произошло?!

"Где ты взяла мой номер?!" - хотелось добавить ему, но он прикусил язык, решив повременить с этим последним вопросом, явно менее важным, чем уже заданные.

Послышались всхлипы, какое-то невнятное бормотание. Парень во всех сил напрягал слух, пытаясь разобрать отдельные слова, но безуспешно.

-Оль, я не слышу! - громко сказал он, хмуря брови. Дима попытался вмешаться в разговор, но парень сердито махнул рукой, удерживая приятеля от попыток заговорить. - Оля, ты где?

Это был самый главный вопрос. Что случилось - неважно. Понять бы, где она, а уж на месте можно разобраться во всем остальном...

"На месте?! Ты что, ты пойдешь туда?! - изумился внутренний голос. Роман, в общем-то, не был героем. - Ночью?!"

"И пойду!" - мысленно ответил Рома внутреннему трусу, а вслух сказал:

-Оля, скажи громче, где ты!

-Стройка на ул.Т...

Рома удивленно поднял брови, уверенный, что ослышался. Стройка, серьезно? Оля никогда не производила впечатления сумасшедшей, а какой нормальный человек (особенно женского пола) додумается пойти ночью на стройку?!

-На стройке? - повторил парень изумленно. - Ты что там делаешь?!

Оля не ответила на его вопрос и снова запричитала, причем с еще большим отчаянием:

-Рома, Рома, прошу тебя, помоги... Рома!

Он закрыл глаза и с усилием потер лоб тыльной стороной свободной ладони, пытаясь активизировать работу мысли. Мозг его по-прежнему трудился неохотно, вполсилы, что и немудрено - Роман плохо соображал первые часы после пробуждения, тем более столь спонтанного и несвоевременного.

-Помоги! - продолжал взывать к нему голос Ольги.

Рома вздохнул и закусил губу. Черт возьми, что происходит?! С чего вдруг Оля решила позвонить ему, почему подумала именно о нем в минуту опасности? Откуда узнала его номер? Она нравилась ему, правда нравилась, и он собирался предпринять определенные шаги для взаимного сближения, вот только не успел... а Оля не похожа на тех, кто проявляет инициативу... очень странно!

Вопросов было много, а ответов найти он не мог. Может, позднее, но не сейчас... а принимать решение следовало сию минуту!

-Оля, ты хочешь, чтобы я приехал? - уточнил Роман деловито. От волнения он даже окончательно проснулся. - Сейчас?

До него донесся сдавленный стон Димы Колпакова, но Роман, мысленно отмахнувшись от приятеля, тревожно вслушался в голос Ольги.

-Да, да! - взмолился тот. - Я жду, жду! Пожалуйста!

Бывали времена, когда Роман мечтал, чтобы девушка звала к нему, кричала "ДА!" и умоляла "Пожалуйста". Вот только в этих мечтах красotka обычно была в его постели, уж никак не на стройке...

-Хорошо, я буду, - твердо произнес Рома и снова уточнил адрес: - Улица Т., так? Зброшенная стройка? А точный адрес не знаешь?

Она не ответила ни да, ни нет, просто отключилась. Наполовину взволнованный, наполовину недоумевающий, парень сердито отбросил айфон и устало взлохматил волосы. Происходящее его совершенно не радовало...

-Слушай, что случилось? - раздалось мрачное со стороны дивана.

Рома недовольно покосился на друга. Ему совсем не хотелось ничего объяснять. А ведь придется!

-Я слышал что-то про стройку, - хмуро сказал Дима. Судя по его виду, он тоже проснулся лишь наполовину и, подобно приятелю, старался пробудить к жизни такую стратегически важную часть тела, как мозг. - И про Олю... как-то оно не совмещается у меня в голове.

Рома снова вздохнул.

-Я тоже не все понял, - признался он. - Но, видимо, она там. И меня зовет...

Брови Колпакова поднялись к линии роста волос.

-Зовет? На стройку? Это типа эротическая игра?

Роман поморщился:

-Не знаю, не похоже... если игра, то крайне глупая.

-А что тогда?! - недоумевал Дима.

-Мне показалось... ну... вроде что-то случилось с ней. Она просит помочь.

На лице Димы отразилась отчаянная работы мысли. Парень явно старался вникнуть в суть проблемы.

-Она что, там с каким-то маньяком?

Роман пожал плечами, изображая равнодушие, хотя внутри все сжалось. Ну и ну, а вдруг Колпак прав?! Только маньяка ему и не хватало для полного счастья...

-Итак, эта бедовая девица просит тебя прийти на стройку? Ночью? Ни с того ни сего? - резюмировал Дима с грозным видом, причем эта грозность в его исполнении производила комичное впечатление. В иной момент Роман бы о души посмеялся, но сейчас не смог выдать даже слабую улыбку. - А на что она рассчитывает?! Вы ж и на свидании-то не были! Или были?

-Нет. Не были... но что это меняет? Я не могу ее там бросить!

-Ты чего, туда попрешься?! - не поверил Дима. Глаза его стали круглыми, как блюдца. - Ты спятил, ага?

Роман ничего не ответил. Сообразив не без паники, что он попусту потерял добрую четверть часа, парень соскочил с кровати и принялся торопливо одеваться. Мысли хаотично метались в его сознании, перескакивая с одной темы на другую. Как туда добраться, на такси? Где искать Ольгу? Брать ли с собой оружие?

“Ха-ха, тот еще Джеймс Бонд! - опять ухмыльнулся внутренний голос. - Типа у тебя есть оружие... даже биты нет...”

Дима удивленно наблюдал за манипуляциями друга.

-То есть ты серьезно туда идешь? - повторил он недоверчивым тоном.

-Как видишь, - буркнул Роман, не собираясь оправдываться. - Сейчас вот вызову машину...

-Окей, - кивнул его друг, откинул покрывало и потянулся за джинсами. - Я с тобой.

-Ты?- изумился Рома, но возразить ничего не успел - ему ответил оператор службы такси, и внимание парня переключилось на новую задачу. Когда же он освободился, Дима Колпаков успел одеться и даже слегка пригладил свои кудри.

-Можешь не спорить! - твердо произнес он, широко улыбаясь. - Ты свихнулся, это очевидно, но не могу ж я тебе позволить отправиться на встречу неприятностям самому...

Роман тоже улыбнулся, невольно тронутый и в то же время смущенный. К счастью, от необходимости отвечать его избавил очередной сигнал айфона, на сей раз возвестивший о прибытии такси.

4. Сюрреальность

Забавно, как все в этом мире перекликалось со знакомой ему реальностью и в то же время диссонировало с ней... волей-неволей приходила на мысль Алиса в Зазеркалье... а это оно и было, Зазеркалье Мира. Хотя, с другой стороны, для здешних обитателей именно его родная действительность показалась бы сюрреально-зазеркальной.

Так думал он, неспешно вышагивая по неправдоподобно-зеленому полотнищу травы с частым вкраплением сочных красок. Взгляд то и дело натывался на что-нибудь необычное и красивое: усыпанные мелкими соцветиями кустарники, причудливо изогнутые деревья-коротышки, розы с небывало крупными кроваво-алыми и золотисто-охровыми головками... иногда попадались и живые существа - один раз, например, в лиловые небеса взмыла роскошная птица с лимонным оперением и пурпурным хвостом, а спустя минуту мимо ног проскользнул небольшой зверек с гладкой опаловой шерстью - то ли заяц, то ли кот, а может, и карликовый пес.

Радомир усмехнулся, провожая взглядом шуструю тень. Да, этот Мир - отличная возможность немного отдохнуть и расслабить сознание, отвлечься от собственных навязчивых страхов. Время тут текло совсем иначе, и в его реальности он пропустит всего пару часов, даже если здесь задержится на сутки...

Однако передышка была не единственной причиной, побудившей его отправиться сюда. Была еще одна... а именно, желание поговорить с Господином Респектом - то было не его настоящее имя, конечно, а просто занятое прозвище, данное Радомиром.

Мировидение сего Господина было весьма своеобразным, что и понятно, учитывая оригинальность реальности самой по себе, однако именно эта нешаблонность мышления прельщала Ромдомира. Разговоры такого рода наталкивали на полезные мысли и помогали рождать креативные идеи. А ему бы сейчас идея-другая пригодилась...

Вот только где искать господина Р.?

Прежде всего, Радомир заглянул в заросшую плющом беседку у озера. Респекта там не оказалось, вместо него на пыльном полу растянулась полуголая девица с белым до синевы лицом с впалыми щеками и спутанной болотного цвета копной, неприятно напоминающей водоросли. И не только напоминающей - то и были водоросли вместо волос, как осознал, приглядевшись, Радомир. Дамочка курила трубку, выпуская в воздух серебристые дымные вихри, и, судя по блуждающему взгляду ее выпуклых водянистых глаз, то был не табак, а что-то покрепче.

Радомир замер на пороге этой заброшенной беседки - ажурной, очень старой, деревянной, некогда окрашенной в цвет слоновой кости... сейчас изрядно поблекший и местами потертый.

-Э... а где... - мужчина замялся, не помня точно, как на самом деле зовут его здешнего аналога. Память услужливо предложила пару вариантов, и он неуверенно добавил: - Романос? Он... где?

Радомир скользнул взглядом по пыльному антуражу беседки, где ничего, кроме скамьи и заржавевшего металлического столика, не было, по гибкому длинному телу девицы, не без содрогания отметив, что ноги ей заменял рыбий хвост. Значит, не женщина, а русалка... пожалуй, в его воображении эти создания были более прельстительными...

-Так что, не подскажите? - повторил Радомир.

Русалка посмотрела на него мутными равнодушными глазами.

-Пещера, - сказала она низким хриплым голосом, скорее мужским, чем женским. - Или дупло.

Радомир склонил голову, благодаря, и поспешил ретироваться. К счастью, мужчина знал, о чем говорит обладательница русалочьего хвоста, и мог ничего не уточнять. Он давно привык не задавать лишних вопросов, путешествуя по здешним местам. Иные реальности до мелочей походили на его родной мир, но тут все было алогичным и неочевидным. И сколько бы вопросов он ни задавал, сколько бы ответов ни получал, понятнее не становилось. Оставалось надеяться на собственную сообразительность. К счастью, умом его Бог не обидел...

В одном этой реальности трудно было отказать, а именно, в зрелищности. Пейзаж менялся с поразительной скоростью, буквально на глазах. В иные дни Радомир любил бесцельно прогуляться по здешним окрестностям, просто полюбоваться на красочность видов... поудивляться фантазии Творца, соорудившего эдакий сюрреализм... в иные дни - да, но не сейчас.

Он пересек поляну и теперь брел вдоль берега моря, которое вело себя как живое и мыслящее существо: волны взмывали, пенились, тянулись к небесам прозрачными пальцами, а иногда устремлялись к нему, Радомиру, словно стремясь поймать его своей влажной хаткой и утнуть на дно... вода бурлила, образуя омуты, воронки, пугающе маня...

Радомир какое-то время постоял на берегу, рассеянно наблюдая за игрой красок (лиловый цвет перетекал в кроваво-бурый и затем в мерцающую синь), потом продолжил путь. Вот, наконец, появилась знакомая скала, и в ней - долгожданный грот, прохладный, овеванный зеленоватыми отблесками, по-своему красивый. Увы, пустой... Искомое персонажа здесь не оказалось, только на полу, в глубокой луже, дремала древняя каракатица. Опасаясь разбудить это не самое привлекательное создание, Радомир, разочарованный, выскользнул из пещеры и направился в лес.

Да, лес! Пожалуй, он особенно впечатлял, моментами пугал. Никогда не угадаешь, когда из-под какого-нибудь куста вынырнет очередной зверек или с дерева взмоет в небо редкостная по красоте птица. Несколько раз на Радомира из цветущих зарослей выпархивали стайки крохотных созданий, то ли эльфов, то ли пестрых бабочек. Иногда встречались животные и поопаснее, например, однажды под ноги путнику скользнула огромная хищная кошка - по окрасу пантера, по повадкам - рысь; кажется именно они любят прыгать с деревьев на плечи незваных путников. Он увернулся, и кошка метнулась мимо него вглубь зарослей, бросив напоследок высокомерный взгляд сатанинских зеленых глаз.

Радомир не помнил точно, где находится заветное Дерево, тем более что лес, как ему казалось, постоянно видоизменял свой рисунок, однако не беспокоился на сей счет. Так уж устроен мир сюрреализма, нужно просто искать - и найдешь. Не всегда там, где ищешь, но найдешь - просто ищи.

Он и нашел. Это был древний многометровый дуб с отслаивающейся пластами корой, со стволом столь широким, что потребовалось бы не менее четверти часа, чтобы обойти его... Не дерево, а настоящий город, что отнюдь не было преувеличением: как-то Радомиру устроили местную экскурсию, и он обнаружил ближе к верхушке целое поселение эльфов... и то был не единственный народец, оккупировавший древесную поверхность... ему рассказывали, например, что изнутри ствол испещрен проходами-переходами, где снуют кротоподобные существа с весьма воинственным нравом... некоторые истории даже с учетом сюрреализма казались ему неправдоподобными, но он никогда не спорил, просто слушал.

Ах, да, было еще знаменитое Дупло, по сути, - вырезанная в стволе дерева пещера, в которой при желании можно было неплохо жить. Порою Радомир не без горечи думал: а почему бы и нет? Может, остаться тут, присоединиться к местным странноватым обитателям?... но это значило окончательно сойти с ума, а он пока не был готов к такой судьбе. Если его основная затея провалится, тогда, быть может, он и поселится в мире безумцев. Возвращаться в свое время и наблюдать за злорадством Кьяно он в любом случае не станет. Впрочем, вариант провала Радомир в принципе не рассматривал. Слово "неудача" давно исчезло из его лексикона.

Радомир осторожно заглянул в дупло, причем очень порадовался своей предусмотрительности - один резкий шаг, и он неминуемо наступил бы на милующуюся на полу парочку. Кто именно предавался страстным объятиям, он не стал вглядываться... не ровен час, будут мучить кошмары! Тем более что интересующего его субъекта тут снова не оказалось.

-Мимо, - буркнул Радомир, размышляя, куда еще податься. Вернуться к морю? Пожалуй...

И вот он стоит тут, лицом к бескрайним водам, почти не сознавая красоты морского пейзажа. Радомир едва ли замечал движение волн, но их шелест успокаивал и помогал заострить мысль, сосредоточиться на главном. И он воспользовался редкой минутой покоя, чтобы в очередной раз повторить план действий, мысленно отрепетировать шаг за шагом... одна ошибка - и вся схема нарушится.

Пожалуй, Радомир неплохо смотрелся со стороны в эту минуту: немолодой, но импозантный, высокий, статный, в черном строгом костюме и лаковых башмаках... волосы, соль с перцем, расчесаны на пробор и опускаются до середины шеи. Лицо с тонкими чертами исчерчено следами прожитых лет, но это не портит его... и только сведенные воедино брови, поджатые губы и побелевшие костяшки пальцев говорят о скрытой тревоге.

Трость, изящный сюртук, необычные ботинки, белые перчатки... образ был элегантным и старомодным, навевающим мысли о 19 веке... или начале 20 столетия. Здесь, в этом мире, каждый мог позволить себе роскошь быть кем угодно и выглядеть, как пожелает. Никто ни на кого не косился, никого не мог ничем не удивить...

Радомир не знал, сколько времени прошло, как долго он стоял, рассеянно вглядываясь в горизонт. В чувство его привел знакомый голос.

-Говорят, ты искал меня.

Это был не вопрос, а уверенное утверждение. Радомир нехотя обернулся, он начал сомневаться, стоило ли приходить сюда. Но отступить было поздно.

-Да, искал, - подтвердил он, взирая на свой здешний аналог безо всякого удовольствия. - Искал...

-Ну, так нашел, - ухмыльнулся тот.

"И что, в каждой реальности я могу встретить себя самого, свой аналог?" - порою спрашивали с опаской его клиенты - те из них, которые нуждались не в нем не как в психологе, а как в эзотерике.

"Не во всех, но во многих" - обычно отвечал он.

На самом деле Радомир не знал правильного ответа. Он побывал в огромном множестве миров и в некоторых из них повстречал своих "близнецов", а кое-где не смог найти ни единого следа существования оных. Как бы там ни было, в Зазеркальном Мире у него двойник был, и этот двойник сейчас стоял перед ним, грозный и недовольный.

Внешне они были похожи, конечно... но лишь наполовину, причем в самом прямом смысле слова.

"Почему кентавр?!" - порою досадовал Радомир, подумал об этом и сейчас. Ну, почему в сюрреальности его аналог принял образ человеко-лошади?! Ибо Господин Респект, он же - Романос, был самым настоящим кентавром. Разумеется, данный фактор существенно снижал их сходство, хотя и человеческая составляющая имела свои отличия от оригинала (каковым себя считал Радомир).

Если Радомир был бледным, то Респект напоминал цветом кожи индейца. Этой ассоциации способствовали и иссиня-черные волосы, совершенно не тронутые сединой и стянутые на затылке в узел. Лицо - с теми же правильными чертами, что у Радомира, но словно заглубившее, высеченное в скале...

Романос, возвышавшийся над пришельцем на добрую голову, скептически поджал губы:

-Каждый раз поражаюсь, до чего ж я мелок там, у вас... жалкое зрелище.

-А я каждый раз поражаюсь, что я тут лошадь, - уязвленно парировал Радомир и цели своей достиг - Респект явно почувствовал себя задетым. Глаза его сузились, ноздри крупного, красиво очерченного носа затрепетали.

-Не лошадь, а кентавр, - поправил он сурово. - Это большая разница.

Радомир спорить не стал. Тот факт, что они были аналогами, не обязывало их любить друг друга, вообще не предполагало наличия взаимного расположения. А значит, не исключался любой сценарий развития событий, включая и тот, когда человек-лошадь бьет его копытами в грудь... силы были неравными, тут сомневаться не приходилось.

"А ведь у нас общая душа!" - не без сарказма подумал Радомир, вспомнив еще один свой излюбленный тезис. Да, мужчина любил говорить ученикам (как они себя называли, он же именовал их клиентами), будто каждый человек делит душу с другими своими аналогами из прочих миров.

Конечно, он не знал, соответствует ли его теория действительности. Он даже сомневался иногда, верит ли вообще в существование души (не говоря уже о ее бессмертии). То была изящная и немного пафосная теория, которая позволяла разглагольствовать с умным видом и зарабатывать деньги на тех, кто стремился приобщиться к чему-то Великому и ощутить себя Избранным.

"Управлять людьми так легко, - думал Радомир не без презрения. - Они поведутся на любую историю, если припудрить ее как следует красивыми словами, если польстить их самолюбию"

Но вот сейчас, глядя на своего двойника, Радомир не мог поверить, что у него с этим существом общая душа. Ну, никак не мог!

-Ты все-таки сделал то, что наметил, - опять-таки, Романос не спросил, а констатировал. Он вообще любил утверждать, заявлять и вещать с уверенностью и апломбом. - Зря.

Радомир пожал плечами:

-Я не спрашивал твоего мнения... и я не согласен, что зря.

-А зачем ты искал меня, если не спрашиваешь мнения? - полюбопытствовал Респект.

Радомир задумался, пытаясь сформулировать ответ, в первую очередь, - для самого себя.

-Пожалуй, мне и правда интересно твое мнение, - признал он после паузы. - Но не в качестве руководства к действию... просто ты наводишь меня на полезные мысли.

-И на том спасибо, - усмехнулся кентавр.

-Пожалуйста, - буркнул Радомир и отвернулся, делая вид, будто заинтересовался морскими видами. Он скорее ощутил и услышал, чем увидел, как Романос приблизился к нему и встал рядом, тоже любуясь морем - или, подобно ему, лишь изображая заинтересованность.

Так они и стояли, человек и кентавр, в чем-то похожие, в чем-то - совершенно разные. Две судьбы и одна общая душа.... теоретически.

-Мне кажется, ты все усложнил, - нарушил молчание кентавр.

Радомир настороженно покосился в его сторону.

-Это в каком смысле?

-Ну... я бы сделал все проще. Твоя беда в том, что ты научился путешествовать через миры и чрезмерно пользуешься своими силами. Злоупотребляешь. Ты запутался, вот и все.

Радомир отчасти был согласен с ним, но признавать этого не хотел.

-Поживем-увидим, - упрямо сказал он и добавил, немного ожесточенно: - Лучше скажи, где моя жена. Она рядом?

Романос бросил на него быстрый взгляд исподлобья.

-Она не твоя жена. И, что неважно, даже не моя.

-Она везде моя... - холодно возразил Радомир. - Не везде жена, но везде моя.

-Не уверен, что она согласится с таким положением дел, - усмехнулся кентавр, снова отвернувшись к морю.

-А это неважно, - произнес мужчина, сводя брови. - Ее мнение не играет никакой роли. Она моя, и все. Так что? Где ее можно увидеть?

-Вот уж не знаю, - фыркнул Респект. - Она Друидесса, возглавляет клан амазонок. Они создания свободолюбивые... непостоянные.

-Моя Катя постоянная. Но свободолюбивая - это да, это так.

-Нет никакой Кати, - жестко проговорил кентавр. - Есть Катрисса, верховная Друидесса.

Радомир вздохнул, он устал спорить. Тем более ему было пора... скоро настанет час X, минута Первой Встречи. Пропустить нельзя!

-Я не прощаюсь, - сказал он вслух. - Ухожу, но не прощаюсь. Я вернусь.

-Могут пройти годы, пока ты вернешься, - заметил кентавр. - Время у нас течет с разной скоростью.

-Я научился управлять им! - процедил Радомир презрительно. - Я умею пересекать время в любых направлениях.

-Ты не научился главному - его чувствовать, - мягко заметил кентавр. - И потому твой план ждет неудача...

-Это мы еще посмотрим.

5. Ночной инцидент

На улице было сумрачно и промозгло, темноту лишь кое-где (и кое-как!) силились рассеять редкие фонари, излучающие неестественный желтоватый свет. К сожалению, переулок, в который свернули парни, был лишен даже этого безрадостного и скудного освещения.

Воздух, холодный и сырой, то и дело срывался ветром, безжалостно проникающим в самые потаенные щели, и даже теплая зимняя одежда не была ему преградой. Роман продрог буквально через минуту - во всяком случае, ему хотелось верить, что он дрожит именно по этой причине, и зуб на зуб у него не падает не от страха. Хотя страх был бы вполне оправдан, учитывая окружающую непривлекательную обстановку... ночные улицы, полные таинственных шорохов, словно приманивали неприятности. За каждым углом Роме мнилось опасность, и он с отчаянной бравадой отгонял несвоевременные мысли о безопасном приюте покинутого дома.

Зато его спутник не утруждал себя игрой в бесстрашного героя, которому любые хулиганы нипочем.

- Два идиота, - бормотал он себе под нос, пряча подбородок в воротник куртки и стреляя глазами по окрестностям, будто опасаясь, что из тени вот-вот материализуется какая-нибудь криминальная личность (тут уж все зависело от фантазии, подстегнутой сумраком и страхом). - Это ж надо было среди ночи отправиться черт знает куда... Рыцари черного плаща, блин...

Рома недовольно покосился на него.

- Я не звал себя, - напомнил он раздраженно. - Ты сам навязался...

Колпаков фыркнул, несколько не обидевшись ни на слова, ни на тон, которыми их произнесли.

- Типа я мог продолжать спать, когда ты отправился ночью на стройку...

- А чего бы и нет? - пожал плечами Рома Мирославский. - Спал бы себе.

- Меня бы бессонница замучала, - усмехнулся Дима. - Угрызения совести, есть такая штука.

- Ну, значит, молчи! - подвел итог парень.

- Это выше моих сил, - возразил Дима вполне добродушно. - Молчание, конечно, золото, но я обхожусь металлом попроще... лучше скажи, зачем ты-то согласился на эту... как бы помягче выразиться? Ну, авантюру? Неужели Оля так тебя пленила? - в последней фразе прозвучала ничем не замаскированная ирония.

Мирославский не ответил, лишь неопределенно пожал плечами. Он и сам не знал, зачем согласился. Наверное, по той же причине, по которой его друг решил составить ему компанию... он просто не мог спокойно лечь спать после такого звонка! Голос Оли в трубке звучал взволнованно, если не сказать испуганно... и вряд ли она решила подшутить над сокурсником столь глупым образом. Не тот характер!

- Ты что, и правда на нее так сильно запал? - как будто удивился Колпаков, присматриваясь к приятелю, хотя вряд ли мог различить выражение его лица в окружающем мраке.

-Ничего я не запал! - запальчиво воскликнул тот, внезапно рассердившись. - Тоже бессонница замучила бы, только и всего.

-То есть ты ради любой девчонки поперся бы ночью на стройку? - не без сарказма уточнил спутник, пряча насмешливую улыбку.

-Любая бы не позвонила, - буркнул тот и остановился, прислушиваясь. - Кажется, пришли... это где-то здесь...

-Да, видимо... - неохотно согласился Дима, тоже понижая голос.

Ребята стояли, переминаясь с ноги на ногу и не рискуя продолжать путь. Вместо этого они не без опаски всматривались в недостроенное здание, которое в полумраке приближавшегося утра выступало пред ними некоей бесформенной громадой. Пожалуй, даже в светлое время суток это место не внушало доверия, и уж тем более не вызывало его ночью, когда любая тень могла принадлежать одному из тех субъектов, которыми пугают в новостях.

-Есть фонарик? - вполголоса спросил Дима, чувствуя, как предательски потеют ладони, а на лбу выступает испарина. Даже ветер приутих, словно понимая - не в его силах остудить вызванный паникой жар.

-Айфон... - лаконично ответил Роман. - Не хочется доставать...

Он не стал объяснять, почему, ответ был очевиден. Разгуливать по стройке среди ночи занятие и без того безрассудное, совершенно не стоило повышать градус опасности, щеголяя дорогим девайсом.

-Да уж, - буркнул Дима. Подавив вздох, он мрачно спросил, все еще всматриваясь в темноту: - Ну, что, идем, что ли? Не до утра ж стоять...

"Хотя, может, так было бы лучше" - добавил парень мысленно, не испытывая никакого желания испытывать судьбу, путешествуя среди строительного мусора. Именно в таких заброшенных местах обычно собирались компании сомнительной деятельности...

-Пошли, - натянуто сказал Роман. - И правда, чего стоять-то...

Тем не менее, они не тронулись с места, словно ожидание могло что-то изменить к лучшему. Ребята хмурились, и мысли их, в целом, текли в одном русле. Оба сейчас удивлялись, в чем винули возможную бессонницу, чем она плоха, в конце концов? Чем страх лучше монотонной ночи и мук совести? Правда, Роме, в отличие от приятеля, по-настоящему раскаяться в собственном героизме не удавалось, мешало яркое воспоминание о взволнованном голосе Оли, эхо которого все еще звучало в его ушах.

-Все, пошли! - раздраженно произнес Роман, будто именно Дима его задерживал. - Каждая минута на счету.

Парень пытался не вспоминать, что с момента последнего звонка Оли прошло более получаса, а тридцати минут с лихвой хватило бы для реализации самого ужасного сценария событий. Они опоздали бы в любом случае, они опоздали просто потому, что вынуждены были брать такси, ждать, собираться... вероятно, им вообще не стоило приезжать.

Тем не менее, Рома отшвырнул эту мысль и решительно (скорее, демонстративно, чем искренне) переступил невысокую ограду, испытывая при этом такое чувство, словно переходит

Рубикон. Хотя, по сути, он перешел его еще сорок минут назад, когда согласился приехать сюда...

Он не видел, но слышал, как Дима, вздыхая, последовал за ним.

Вскоре они уже пересекали строительную площадку, стараясь производить как можно меньше шума. Здесь было темно, но не до степени "глаз выколи" - одинокий фонарь чуть в стороне слегка рассеивал ночь. Правда, Рома не был уверен, что рад этому, быть может, в кромешней тьме было бы спокойнее? А так из сероватой мглы то тут, то там выступали непонятные предметы, и каждый можно было принять за живое существо... а любое живое существо в полуночный час предполагало опасность и вызывало подозрение.

-Нет, это никуда не годится! - прошипел сквозь зубы Дима, перецепившись через какой-то штырь. Не без труда удержав равновесие, парень сильно разозлился и разом утратил свое привычное добродушие. - Мы так будем до утра бродить и никого не найдем... может, окликнем ее?

Роман пожал плечами, не вполне одобряя идею.

-Окликнем ее, а ответится это-то другой, - буркнул он, хмуря брови.

-И что, так и разгуливать тут до скончания веков?!

Мирославский негромко выругался и потянулся к заднему карману джинсов.

-Придется рискнуть, - пробормотал он, вынимая айфон.

-Собираешься позвонить? Позвать на помощь? - с надеждой спросил Колпаков.

Роман недовольно покосился на него:

-У кого просить? Нет, я просто хочу немного посветить...

Он активировал фонарик (пожалуй, он воспользовался этой функцией смартфона впервые), и тотчас пространство вокруг них вспыхнуло ярким электрическим светом.

-Вот так-то лучше! - удовлетворенно произнес Рома.

-Конечно, лучше, - раздался незнакомый насмешливый голос. - Так будет проще вас убить.

* * *

Они не поняли откуда взялись все эти парни. Их было много, больше 10 человек, и каждый - высокий, крепкий... Роме казалось, они возвышаются над ним подобно каменным монументам. Впрочем, у страха глаза велики... и, возможно, общее впечатление усугублял именно этот фактор, помимо темноты и таинственности.

Пришельцы окружили их плотный кольцом - не вырваться, не проскользнуть... Роме стало трудно дышать, на лбу выступила испарина. "Попали!" - пульсировала отчаянная мысль, и ей в такт оглушительно билось сердце. Его перестук, думалось, слышат все вокруг, и оставалось удивляться, почему на этот звук не сбегаются люди, не едет полиция...

И вообще, почему, когда нужно, вокруг ни одной полицейской машины?! Они ведь и ночью патрулируют город!

-Проще убить нас? - повторил Роман вслух и попытался усмехнуться. Смех прозвучал донельзя фальшиво, сдавленно. - Глупая шутка.

Один из парней, видимо, главарь, громко хохотнул. Вот его смешок был куда более правдоподобным.

-Я люблю пошутить, но сейчас не тот момент, дорогуша...

-Слушайте, парни, берите наш телефон и давайте разойдемся с миром! - раздался нервный голос Димы. - Зачем вам неприятности?

-Ты прав, нам неприятности ни к чему, - не стал спорить главарь. Он говорил сладко и вкрадчиво, но эта вкрадчивость почему-то пугала. Таким сладким бывает мед, в который вот-вот угодит проводная муха... - Но неприятности будут не у нас, а у ВАС. Причем крупные.

-Отдай ему айфон! - прошипел Колпаков, бледный, как мел, с потным перекошенным лицом, больше напоминающим маску. Он никогда не считал себя трусом, но сейчас испытывал самый настоящий тошнотворный ужас. Выхода из положения просто не было, не могло быть. Им не выбраться отсюда, по крайней мере, - обоим, и уж точно - целиком.

"Чтоб ее, эту Олю..." - зло подумал парень.

-Я отдам, если вы отпустите нас, - сказал Милославский, силясь звучать уверенно и подозревая, что потуги эти тщетны. Он не мог себе позволить роскошь повернуть голову и взглянуть на друга, поэтому не видел его лица, но голос приятеля звучал нервно, почти истерично. Неужели и он, Рома, производит столь же жалкое впечатление?!

Главарь хрипло рассмеялся, и его смех подхватили дружки... их насмешливое подвывание пугающим эхом прокатилось по темной улице, незримым шлейфом легло на все вокруг. Впечатление оказалось столь жутким, что Рома, сколько ни храбрился, все-таки поежился. Оставалось надеяться, что мгла скрыла этот недостаток самообладания.

-Отпустим, вас? - гнусаво повторил незнакомец и сделал шаг по направлению к ребятам. Дима невольно отступил назад, и Рома приложил все усилия, чтобы не последовать его примеру. - Отпустить было бы глупо с нашей стороны. Вы потом начнете трепаться по делу и без... нам разговоры ни к чему.

-Не будем! - клятвенно пообещал Дима. - Просто отпустите...

"Ты еще на колени бухнись!" - сердито подумал Рома, ярость в его душе почти заглушила страх. Трудно злиться и бояться одновременно...

-Ну, для верности лучше совсем не отпускать, - возразил бандит.

Роме невольно вспомнилась сцена из фильма "Джентльмены предпочитают блондинок", когда некий Коломбо в ответ на заверения героя, что они с другом будут немые, как могила, едко замечает - лучше, мол, не "как в могиле", а в ней самой...

-Ну, давайте уже, действуйте, что ли! - сказал парень вслух, и бурлящий в жилах адреналин, казалось, вот-вот вскипятит кровь. - Чего тянете? Еще немного, и рассветет, начнут появляться первые люди.

-О, не беспокойтесь на этот счет, - ядовито успокоил недоброжелательный собеседник. - Люди у нас не слишком сочувствующие... а на этой стройке и вовсе появятся нескоро. Мы успеем завершить начатое.

Он стоял всего в паре шагов от них, подбоченясь и скалясь в улыбку - в полумраке его крупные белые зубы почти светились. "Фосфором он покрыл их, что ли?!" - подумал Рома и

рассердился на себя за столь нелепую мысль. Стоило бы направить силы разума на решение более насущной проблемы, а именно - как выйти живым из создавшегося положения... но ничего путного на ум не приходило, и единственное, что сумел придумать Мирославский - это тянуть время бессмысленным обменом колкостями.

-Ну, что ж, раз вы не переживаете, то мы и подавно. Мы никуда не спешим! - произнес он язвительно и сам удивился, каким чудом ему удалось вложить в голос толику сарказма.

-О, да, мы и в самом деле не слишком торопимся, - согласился Дима уже более бодро, хотя эта бодрость была немного вымученной. Тем не менее, Рома был благодарен ему даже за столь малоубедительную поддержку. Может, приятель угадал его мысли и решил действовать в том же русле? Отвлекать и болтать, о чем в голову придет?

-Осмелели, ага? - прищурился главарь. - Ну, что ж, позабавимся...

Он кивнул сопровождающим его парням, и группа подступила ближе, кольцо сжималось. Рома нервно сглотнул, от души надеясь, что сделал это бесшумно... рядом тяжело дышал Дима, ему явно нравилось происходящее не больше, чем Мирославскому.

-Подождите! - хрипло выкрикнул Рома, сводя брови. - А где Оля? Что вы с ней сделали?

Правда, задавая этот вопрос, он не был уверен, что так уж хочет слышать ответ... с девушкой столь привлекательной, как Оля, эдакая компашка могла сотворить все, что угодно...

Главарь как будто удивился. В свете айфона его лицо казалось равнодушной восковой маской, однако последний вопрос Ромы почти стер это выражение насмешливой безразличности.

-Оля, кто это? - спросил он раздраженно. - Не знаю такой...

-Как не знаешь?! - рассердился Роман. - Она звонила мне... почти час назад... просила приехать сюда, звала на помощь.

-Понятия не имею, о какой курице ты болтаешь! - фыркнул парень и бросил взгляд через плечо. - Пацаны, вы что тут, втайне от меня развлекались? Ну, нечестно... принято делиться с капитаном!

В ответ раздались смешки и не слишком цензурные комментарии, общая суть которых была примерно одинаковой: Оли тут не было, а жаль, женское общество скрасило бы их вечеров... и, мол, конечно, про "капитана" никто бы не забыл.

-Она нам звонила! - повысил голос Рома, его паника возросла. Получается, он притащил сюда приятеля просто так, даже без приличной причины? Одно дело - попасть в переделку из героических побуждений, пытаясь спасти "прекрасную даму", как бы нелепо это ни звучало, и совсем другое - погибнуть из-за собственной доверчивости или, того хуже, глупости.

-Не нам, а тебе, - негромко заметил Дима, глядя в землю.

Рома проигнорировал его слова, продолжая сверлить взглядом испитое лицо "капитана" в надежде убедиться, что тот врет, что Оля где-то здесь... а значит, они приехали не зря, и пусть не сумели помочь, но, по крайней мере, не выставили себя идиотами.

Но нет... кажется, главарь не врал. Он и правда ведать не ведал ни о какой Оле.

-Хватит разговоров, - видимо, потеряв терпение, заявил бандит и скользнул к ним. Его дружки, словно повинувшись беззвучному приказу, последовали за ним. - Развлечемся, а то вечерок и правда скучноватый...

Голос звучал елебно, приторно... угрожающе. Рома слышал, как тяжело дышит Дима, и сам уже не пытался скрыть собственный страх, тот сочился потом из всех его пор, и ветер, обдавая лицо ледяными порывами, приятно охлаждал разгоряченную кожу.

-Нам совсем не скучно, - донесся голос Димы. - Мы готовы еще потусить тут с вами.

-Перед смертью не надышишься, знаете, так говорят? Это именно тот случай...

Дышать и правда захотелось полной грудью, вот только страх, казалось, создал какой-то блок, и каждый вдох (а сколько их осталось-то?) давался с огромным трудом.

-Ну, так что? -издевался главарь. - Готовы к приятным ощущениям?

Это конец, понял Рома и впервые решился посмотреть на своего друга, быть может, извиниться - хотя бы взглядом.

Но стоило ему повернуть голову вправо, как раздался свист, и чей-то стремительный кулак за долю секунды рассек пространство; удар пришелся в челюсть и был такой силы, что парень захрипел и упал на колени, обхватив обеими руками травмированное место. Айфон выпал из его рук и теперь, позабытый, целился в черное небо потоком света, по-прежнему излучаемого активированным фонариком.

Перед глазами все кружилось, а в ушах звенело, и это мешало сосредоточиться... Роман признавал лишь, что ему больно, больно до тошноты... хотя, по сути, самое страшное было только впереди.

-Что тут происходит? - вдруг раздался новый голос, высокий, холодный, спокойный... Таким властным тоном говорит человек, уверенный в себе и своих силах.

"А может, глюк? - подумал Рома, стараясь подняться и часто моргая, фокусируя зрение. - Может, мне от боли слышится то, чего нет?"

Мир постепенно перестал пятниться, зрение почти вернулось, и Мирославский не без облегчения понял, что если это и галлюцинация, то не только слуховая, но и зрительная... потому что их неприятную компанию действительно разбавил новый персонаж, появившийся буквально ниоткуда. Зато как вовремя!

Этот новенький был стройным мужчиной чуть выше среднего роста, с прекрасной осанкой, в длинном плаще. Детали его внешности скрывала ночь, однако в целом у Романа сложилось впечатление, что он не слишком молод, но и не стар: что-то около сорока пяти лет.

-Что тут происходит? - повторил вопрос незнакомец, на сей раз настойчивее. Казалось, он совершенно не боится, хотя стоило бы: ночь, заброшенная стройка, банда каких-то криминального вида типов и, как бонус, двое неудачников с искаженными страхом лицами...

Главарь обернулся на звук голоса и теперь стоял спиной к пойманным им пленникам. Рома, взбудораженный, торопливо зашарил взглядом по земле... найти бы что-нибудь увесистое... что угодно, что могло сыграть роль оружия. Увы, как на назло, поблизости не было ничего подходящего, это при всем многообразии строительного мусора!

“Может, просто пнуть его?” - лихорадочно подумал Рома, кусая нижнюю губу и досадуя, что не занимался в свое время айкидо или карате. На худой конец сошел бы и женский кикбоксинг!

Он уже почти решился, когда предводитель бандитов заговорил; его голос звучал настороженно, парень явно удивлялся смелости случайного прохожего. Смелости или глупости?

-Ты иди, куда шел, дядя... не твоя забота.

-Не боишься, что полицию вызову? - иронично спросил “дядя”, а Рома мысленно застонал. Зачем анонсировать свои действия, тем более такого рода?! Нужно просто делать!

Кажется, главарь придерживался аналогичного мнения.

-Ты бы лучше вызывал, а не болтал попусту, - хохотнул он, делая знак своим парням. Те тотчас сгруппировались поближе к нему, оставив Диму и Романа без внимания.

“Можно испытать судьбу...” - с мучительной надеждой подумал Рома и покосился на приятеля. Судя по лицу Колпакова, тот думал о том же...

-Я никогда не болтаю попусту, юноша, - усмехнулся незнакомец. - Я просто не поклонник полиции... Да и зачем мне полиция? Я сам справлюсь!

-О, так ты Сталлоне или Джеймс Бонд! - ухмыльнулся бандит, совершенно не испугавшись. Его дружки тоже расхохотались, а Рома с приятелем обменялись мрачными взглядами. - Как-то не узнал тебя в этом прикиде...

-Не совсем Сталлоне... - мягко возразил мужчина. - Мои способности лежат в несколько иной сфере...

-Это где же, в какой?

-Сейчас увидите, - ласково пообещал ночной прохожий.

Он поднял правую руку и щелкнул пальцами. В тот же миг стройка вспыхнула ярким лиловым пламенем - оно ослепило, пронзило каждую клеточку тела и разума. Рома закричал, снова падая на колени. Зажмурившись, он отчаянно закрыл ладонями уши, желая только одного - чтобы стих этот протяжный звук, чтобы отпустило напряжение и ушла боль, пусть все прекратится сейчас же, сию минуту!

И все прекратилось. Мирославский не знал, сколько времени прошло, как долго длилась странная пытка... он разлепил веки и обнаружил, что бессильно растянулся на земле; рядом с ним распластался и Дима, и вид у него был не более бодрый, чем у него самого.

-Что... что это было? - хрипло спросил Рома, делая попытку сесть. Ему это удалось не с первого раза.

-Не знаю, - сиплым голосом отозвался Дима, тоже садясь и автоматически приглаживая кудри. - Черт, гляди! Ну и ну!

“Ну и ну!” было вполне емким описанием увиденного. Рома обозрел сцену событий и не без удовлетворений констатировал, что не только они с Колпаковым, все прочие тоже не удержались на ногах... вокруг них растянулись тела, и лишь некоторые парни приходили в себя. Тем более величественное впечатление производил “Сталлоне”, который по-прежнему стоял, возвышаясь над ними всеми.

-Что это было?! - наполовину восхищенно, наполовину сердито повторил свой вопрос Рома, снизу вверх глядя на него. - И нас-то за что?!

Мужчина скользнул по нему равнодушным взглядом и пожал плечами:

-Простите, случайно задело... ничего, это не смертельно... просто неприятно.

-Я б иначе описал, - буркнул Мирославский.

-А вот сейчас я постараюсь быть более точным, - вкрадчиво добавил незнакомец и ткнул пальцем в одно из тел, которое только-только оживало... присмотревшись, Рома злорадно отметил, что оно принадлежит главарю банды, видимо тому, кто угостил его ударом в челюсть. - Вот ты... давай!

Последнее слово будто послужило сигналом. Фигуру предводителя окутало нестерпимое фиолетовое сияние, столь яростное, что смотреть на этот кокон света было физически больно. Парень взвыл, извиваясь всем телом и что-то крича. И Рома, наблюдая за действием, не знал, что чувствует сейчас... не жалость, нет... скорее, - брезгливое отвращение.

-Прекратите! - раздался возмущенный голос Колпака. - Черт, это ж пытка...

Мужчина отпустил ладонь, и бандит сразу перестал корчиться, скукожившись в клубок и тяжело дыша.

-Тебе жаль его? - удивленно и, как показалось Роме, надменно спросил этот загадочный господин, не глядя на Диму. - Он твой друг?

-Да вы что! - перепугался Дима, косясь на того, кто еще десять минут угрожал им с Ромой смертью. - Но... блин, пытка это неправильно, - и Колпаков покосился на друга, явно в поисках поддержки.

Однако Мирославский отвел взгляд и ничего не сказал. Проявлять сострадание он совершенно точно не собирался...

-Отлично, - удовлетворенно резюмировал незнакомец, уголки его тонких губ слегка дрогнули, намекая на улыбку. - Не будем попусту тратить время.

Он сделал резкий взмах ладонью, и строительную площадку наполнил туман, промозглый и холодный. Так холодно бывает, когда температура падает гораздо ниже нуля, и Рома, обняв себя за плечи, с досадой подумал, что вовсе не готов к "-20". Парень закашлялся, внезапная стужа застала его врасплох... мысли путались, и он даже не пытался привести их в порядок. Ночной звонок, компания отморозков, предчувствие неизбежной смерти, неожиданное спасение в лице загадочного господина с экстраординарными способностями... это не могло происходить в реальности, а значит, он либо сошел с ума, либо все-таки умер от удара в челюсть. Что лучше, Мирославский пока не решил.

-Что, черт возьми, происходит?! - донесся голос Димы.

Рома прищурился, всматриваясь в туман, фигура друга выступала неясным расплывчатым пятном. Пока парень пытался проникнуть взглядом сквозь серую мглу, та постепенно рассеялась, обнажив опустевшую строительную площадку... кажется, туман растаял вместе с поклонниками ночных разгулов и опасных развлечений... Остался только он, Рома, и Колпаков. Ну, и конечно, сам виновник всего произошедшего, кем бы он ни был!

-Меня тошнит, - простонал Колпаков, содрогаясь всем телом. - И я схожу с ума...

-Я тоже, - согласился Рома. - Наверное, последствия удара... явные признаки галлюцинаций. Мерещится черт знает что...

-Не надейся на такой простой ответ, - желчно возразил приятель, слегка приподняв голову - ровно настолько, чтобы глянуть на Мирославского мутным взглядом. - Меня не успели тронуть... а видения те же.

Раздался звук неспешных шагов, и рядом с ребятами кто-то остановился - и Рома, и Дима продолжали сидеть на пыльном асфальте, поэтому видели только лишь лаковые носки башмаков.

-Вы тут поселились? - донесся откуда-то сверху язвительный голос. - Вставайте... Уже можно не бояться. И, кстати, пора меня поблагодарить... я вас спас, если вы не заметили.

Рома поднял голову и мрачно воззрился на их нескромного спасителя, разглядеть которого теперь не составляло труда - уже понемногу светало, и мгла становилась более прозрачной.

Мирославский удовлетворенно отметил, что угадал на счет возраста мужчины - незнакомцу действительно было около 45 лет. Импозантный, элегантный, с буйно седеющими прямыми волосами до середины шеи, он в молодости, вероятно, был хорош собой, да и сейчас оставался по-своему привлекательным. Всматриваясь в его лицо с правильными чертами, Рома испытывал чувство странного дежавю, казалось, он где-то видел этого человека... но вот где, память отказывалась подсказывать.

-Я не уверен, что нам уже можно не бояться, - заговорил тем временем Дима. - Вы что сотворили с этими... не знаю, кто они... убили их?!

Мужчина тонко улыбнулся. Жутковатой была эта улыбка!

-Я разве применил оружие? - спросил он. - Хоть пальцем их тронул?

Парни переглянулись, оба выглядели неуверенными... они пока не осознали и не осмыслили увиденное. Ясно было одно: то, чему они стали невольными свидетелями, не могло происходить в их мире.

Господин как будто прочел их мысли.

-Что ж, тут не самое удобное место для беседы, не находите? Предлагаю переместиться ко мне, я живу тут неподалеку... поговорим за чаем.

Ребята снова обменялись взглядами. С одной стороны, им не слишком хотелось идти в гости к столь странному типу, с другой - они боялись отказываться... если человек способен щелчком пальцев управлять реальностью, много ли сил ему потребуется, чтобы принудить следовать за собой двух безоружных парней? Лучше уж пойти по собственной воле, тогда можно сохранить иллюзию свободы выбора.

-Хорошо, идемте, - с деланной бодростью произнес Рома и, кряхтя, принял вертикальное положение. - Поговорим...

-Да, кстати... меня зовут Радомиром, - сказал мужчина, подавая руку Диме (тот, покраснев, отверг эту помощь и не без труда поднялся самостоятельно).

6. Разговоры по душам

Рома чувствовал себя совершенно разбитым и утомленным, событий оказалось слишком много для одной ночи, и его мозг не успел как следует их обработать и расставить по местам, согласовать между собой. Сознание словно заволокло туманом - вероятно, защитная мера рассудка, который пока не был готов предложить рациональное объяснение всему произошедшему.

Парень старался ни о чем не думать, ни на чем не сосредотачиваться, и молча и безропотно следовал за провожатым, даже не пытаясь запоминать дорогу. Милославский лишь равнодушно отметил, что они шли каким-то дворами и закоулками. Лично он предпочитал избегать подобных “задворок мира”, особенно - в столь неурочное время суток, но сейчас был не в настроении спорить, да и бояться уже не осталось сил. Впрочем, ночь завершилась без приключений... наверное, молодые люди исчерпали свой лимит опасностей на этот день, пережитых эмоций хватило бы удовлетворить адреналиновый голод любых поклонников острых ощущений - а к таковым ни Мирославский, ни его приятель не относились.

Радомир их не обманул, он и правда жил неподалеку - им потребовалось всего 10 минут, чтобы добраться до его дома. Им оказалось самое заурядное девятиэтажное многоквартирное здание, окруженное запущенным двором с признаками детской площадки советских времен, сейчас представлявшей собой руины былого величия.

Апартаменты загадочного спасителя располагались на последнем этаже и роскошью, как резюмировали гости, не отличались. Так, небольшая двухкомнатная квартира, не слишком убранная, вполне холостяцкая... никакой навороченной техники, никаких излишеств. Скромно и достойно, хватит, чтобы существовать безбедно, но и без сибаритства. Казалось бы, человек, обладающий эдаким могуществом (а Радомир им явно обладал!), мог позволить себе что-нибудь поизыщнее... или птицам деньги не нужны?

-Предлагаю расположиться здесь, - сказал Радомир, провожая ребят на кухню и зажигая свет.

Парни прищурились, их глаза успели привыкнуть к полумраку и не сразу адаптировались к полноценному освещению. Хотя любоваться было особенно нечем: кухня, тесная и неопрятная, включала лишь несколько ключевых предметов обстановки. Стулья, стол, холодильник, плита и мойка - вот, собственно, и все...

-Скидывайте свои куртки, у меня тепло, - предложил Радомир с отстраненной учтивостью. Сам он успел снять свой плащ и остался в аккуратном, хотя и не самом новом, деловом костюме, который, следовало признать, очень ему шел. - Я пока заварю чай... или лучше кофе?

-Кофе, - тотчас ответил Роман в надежде, что хорошая доза кофеина пробудит его разум. - И покрепче... если можно.

-Мне тоже, - подхватил Колпаков.

Друзья устроились за столом, а хозяин апартаментов принялся возиться у плиты. Кофемашины у него, судя по всему, не было, и он заваривал ароматный напиток по старинке, в турке.

-А чего бы не поколдовать? - наблюдая за действиями Радомира, ехидно осведомился Дима. Теперь, когда опасность миновала, он приободрился и вернул себе добродушное чувство юмора.

Радомир обернулся, брови его сошлись у переносицы.

-Это в каком смысле?

Дима покраснел:

-Ну... там, на стройке... мне показалось, что вы колдуете... ну, типа того, - и он смущенно покосился на приятеля в надежде на поддержку. И на сей раз тот ее оказал.

-Да, у меня тоже такое сложилось впечатление, - подхватил он уверенно, цепко всматриваясь в лицо колдуна (колдуна ли?) - Или... что это было? Гипноз?

Радомир, казалось, всерьез задумался над этим вопросом.

-Я бы так не сказал, - наконец, произнес он. - Но это разговор не пяти минут, так что для начала неплохо бы выпить кофе. Чтобы, так сказать, проснуться окончательно.

С этим трудно было не согласиться, тем более что у Ромы оставалось четкое ощущение, будто он все еще спит, дремлет наяву...

Четверть часа спустя они втроем сидели за столом и пили кофе. Напиток был крепкий, ароматный, просто отличный - такой редко подавали даже в дорогих кофейнях. И Мирославский, большой кофеман, пил его с откровенным удовольствием.

Он никогда не портил кофе сахаром или сливками, не стал делать этого и сейчас, хотя Радомир выставил сахарницу и пакет с молоком. Зато от шоколада, которым щедро угостил их гостеприимный хозяин, парень не отказался и без смущения отломил от плитки "Короны" изрядный кусок.

Кофеин и глюкоза сделали свое дело, в мыслях у Ромы немного прояснилось, и мозг активно включился в работу. Факты начали постепенно состыковываться друг с другом, составляя причудливый рисунок произошедшего. События складывались в единый, пускай и фантастический, узор, и оставалось прояснить отдельные детали.

-Итак, значит, Оли на стройке не было? - спросил Мирославский, покончив с порцией сладкого и делая последние глотки кофе.

-Оли? - удивленно повторил Радомир, хмурия лоб. - Это кто?

-Девушка, в которую Рома влюблен, - поспешил вставить Дима. Он тоже охотно налегал на шоколад, но, в отличие от друга, не побрезговал и прочими радостями жизни, щедро подсластив кофе и разбавив его молоком. - Мы пытались ей помочь.

Рома недовольно покосился на него:

-Я в нее не влюблен... она моя однокурсница. Но да, мы пытались ей помочь. Безуспешно...

-Кроме вас и тех бандитов, на стройке никого не было, - спокойно уверил их мужчина. Он пил свой кофе горьким и к шоколаду тоже пока не притронулся. - Гарантирую.

Почему-то Рома ему поверил... в отличие от Димы, который не замедлил высказать вслух свои сомнения.

-Откуда вы знаете, кто там был и кого не было? - резонно заметил он с набитым ртом. - Вы вроде не исследовали стройку...

-Вашей Оли там не было, - твердо и, как показалось Роме, с раздражением повторил мужчина. - Я никогда ничего не утверждаю, если не вполне уверен.

Дима пожал плечами, явно не убежденный, но спорить перестал.

-Не было, значит, не было, - миролюбиво сказал он и, отломив очередную дольку от плитки шоколада, поместил лакомство в рот и зажмурился, откровенно наслаждаясь его горьковатой сладостью.

-У тебя будет сахарный диабет, - заметил Мирославский, не без иронии наблюдая за другом, который напомнил ему сытого кота, до отвала наевшегося жирной сметаны.

-И пускай... - лениво отозвался тот, расслабленно улыбаясь. - Сколько ее, той жизни-то...

Они обменивались подобными беззлобными подколами еще какое-то время, позабыв о Радомире, который, думалось, ничего не имел против. Он не пытался вмешаться в их пустопорожний разговор и просто наблюдал и слушал.

Рома, в конце концов, почувствовал себя неудобно. Прервав на полуслове очередную ехидную реплику, брошенную в ответ на ироничный комментарий Димы, парень неловко заерзал на стуле и неуверенно покосился на хозяина дома. Тот выглядел совершенно умиротворенным и даже улыбался уголками тонких губ. Взгляд Мирославского скользнул по его лицу и опустился к чашке с остывающим кофе, которую мужчина задумчиво обнимал обеими ладонями. На безымянном пальце его левой руки Рома заметил своеобразный перстень, с виду - выточенный из грубого камня. Несмотря на непритязательность, украшение казалось по-своему привлекательным. Парень даже испытал странное желание примерить его... с чего бы вдруг? Никогда в жизни он не носил колец и не собирался делать этого и впредь - по крайней мере, до того момента, когда (и если) решит обременить себя узами браками.

-Интересный перстенок, - откашлявшись, заметил Рома небрежным тоном, кивнув на кольцо.

Радомир опустил взгляд на свое украшение и поджал губы. Замечание гостя ему почему-то не понравилось.

-Неплохое, - суховато сказал он. - Семейная драгоценность...

-Драгоценность? А с виду не скажешь... а из чего он сделал? - любопытствовал Дима, тоже заинтересовавшись кольцом. Даже наклонился над столешницей, вглядываясь в перстень.

Мужчина помрачнел и торопливо убрал руку, словно кольцо каким-то образом унижало его.

-Это редкий материал, - буркнул он и поспешил перевести разговор в другое русло. - Лучше скажите мне, молодые люди, чем вы думали, отправляясь спасать некую Ольгу безо всякого оружия? Просто с пустыми руками?

Дима издал смешок:

-А какое оружие мы могли взять? Кухонный нож?

-Ну, хотя бы.

-Будь у нас нож, дело закончилось бы намного хуже, - вставил Рома, нахмурив брови. Он не любил оправдываться, тем более - перед сомнительными незнакомцами. - Мы не умеем драться на ножах, так что толку не вышло бы. Зато мы стали бы безрассудными... и вы бы не успели нам помочь.

Он объяснил не вполне внятно и чуть покраснел, понимая, как глупо звучит все это со стороны... однако, как ни странно, Радомир понял его мысль.

-То есть вместо того, чтобы изощряться в красноречии и тянуть время в ожидании меня (хотя вы и не знали, что я приду), вы бы начали дерзить и угрожать, строить из себя героев... и спровоцировали бы кровавую поножовщину? - деловито уточнил Радомир.

-Ну... - Рома растерялся. Собственно, он примерно это и подразумевал, но никак не ожидал столь четкого изложения альтернативного развития событий. - Наверное, да. Как-то так.

Радомир склонил голову набок, размышляя.

-Пожалуй, в твоих словах есть зерно истины. Что ж, я всегда знал, что ты умный мальчик.

Рома фыркнул, задетый "мальчиком":

-Всегда? Мы познакомились час назад!

-Ну, он же маг, значит, знает все! - поддел Дима, которому тоже не понравилось замечание Радомира, оценившего сообразительность лишь одного из них, причем, по мнению Колпакова, - незаслуженно. В конце концов, этой ночью они оба проявили себя не лучшим образом... умный человек ни за что бы не пошел на стройку после полуночи. Нужно было вызвать полицию - странно, что такая простая мысль не пришла в голову ни одному из них! А раз не пришла, то рассуждать об уме было по меньшей мере нелепо.

Радомир спокойно выслушал обоих парней. И ответил обоим, по очереди, начав с Димы, к удивлению последнего:

-Магия тут не при чем... и даже маги не знают всего, поверь мне, - сказал он, коротко глянув на парня, после чего перевел взгляд на Рому и с напором продолжил: - И мы знакомы недолго, да... если говорить о личном знакомстве.

Роме сделалось не по себе и от этих многозначительных слов, и от вкрадчивой интонации голоса. Он поежился и рассмеялся с напускной небрежностью, правда, смех прозвучал фальшиво:

-А что, знакомство бывает каким-то другим, не только личным?

-Еще бы, есть масса вариантов... да взять хотя бы виртуальную реальность!

-А, так мы общались по Интернету! - с облегчением воскликнул Рома. - В Фейсбуке, наверное?

Радомир с досадой взглянул на него и сделал глоток кофе - вероятно, уже совершенно остывшего:

-При чем тут ваш Фейсбук? Нет, я просто привел виртуальность как пример... мы не общались по Фейсбуку... пока. Но ваша персона, молодой человек, мне не совсем безысвестна. Мы родственники... дальние.

В который раз за эту безумную ночь Рома переглянулся с другом. На лице приятеля отразились его собственные чувства, главным из которых было недоверчивое недоумение.

-Вот так новость! - наконец сказал парень, переводя дыхание. - И кем же вы мне приходитеесь? Дядей?

-Нет... наша связь очень туманная, но кровная. И даже фамильное сходство есть... не находишь?

-А знаешь, вы и правда немного похожи! - ликующе воскликнул Дима, присмотревшись к Радомиру. - Что-то общее в чертах лица... и манере держать себя... да-да, что-то есть!

Роман нахмурился, почему-то мысль о возможных родственных связях с этим загадочным типом была ему неприятна... однако он вспомнил странное чувство дежавю, которое возникло у него в момент знакомства. Может, и правда - зов крови?

-Я никогда не слышал о вас, - стараясь сохранять спокойствие, проговорил он. - Родители не говорили, что у меня есть родственник в столице...

"Иначе не пришлось бы снимать жилье в той дыре!" - мысленно вставил парень.

Радомир пожал плечами, отставляя опустевшую чашку:

-Мы не общаемся. И я сам не местный... Эта квартирка не моя, я ее просто снимаю. Так, временная берлога для старого одинокого холостяка... - и он небрежно махнул рукой, словно подчеркивая, что понимает убогость и запущенность своего жилища, но не беспокоится на сей счет.

Роман обдумал все услышанное, но остался неудовлетворен. Рассказ Радомира при всей своей складности слишком напоминал сказку. Мужчина появился словно из ниоткуда и в самый подходящий момент, проявил сверх-способности, да еще и оказался дальним родственником... слишком много загадочных совпадений!

Рома решил развеять хоть некоторые из своих сомнений.

-А как вы оказались на той стройке? Среди ночи... тоже кого-то спасали? - последний вопрос был задан с нескрываемым недоверием.

Радомир коротко рассмеялся:

-Ну, ты и спросил! Неужели ответ не очевиден? Я спасал вас...

-Трудно поспорить, - проворчал Дима, а покрасневший Роман подхватил:

-Да, вы нас спасли, но это ведь получилось случайно? Ну, то есть вы же не шли туда именно с такой целью!

-С чего ты взял?

Рома растерялся. Действительно, с чего он это взял?

-Такой вывод был само собой разумеющимся.

-Слишком поразительным было бы совпадение, не находишь? - заметил Радомир, вторя недавним мыслям парня. - Мало того, что я оказался в нужном месте и в нужное время, так еще и родственник... Нет, я шел туда, чтобы выручить тебя... тебя и твоего приятеля. Я шел, твердо зная, кто ты.

Роман какое-то время молчал, такую информацию было нелегко переварить.

-Что-то я не понимаю, - откровенно заявил Дима, который, судя по всему, тоже пытался осмыслить все, что только что услышал. - Вы знали, что он ваш какой-то там родич? И знали, что он направился ночью на заброшенную стройку? Следили, что ли?

Радомир с неудовольствием покосился на него. У Ромы создалось впечатление, что их хозяин не в восторге от Колпакова, хотя видимых причин для этого не было. Диму никак нельзя было назвать "дурной компанией".

-Я не знал про стройку, - тем не менее, вежливо ответил Радомир. - Скорее, я знал, что Рома попал в неприятности... и примерно понимал, где он находится.

-Все-таки следили? настаивал Дима. Ему тоже явно не пришелся по душе этот таинственный господин.

-Не совсем... просто кровная связь, она дает преимущества. Расширяет границы возможного.

Колпаков не удержался от презрительного смеха, и Роман не мог его винить. Все это и правда звучало, по меньшей мере, странно... неубедительно. Хотя после ночного инцидента оставалось поверить в любые чудеса, иначе как объяснить, что Радомир расправился с десятью парнями просто взмахом руки?

-Вы все ходите вокруг да около, почему бы просто не сказать - я маг! - ехидно сказал Дима. - А то все эти красивые слова, они только путают.

-Мне не нравится слово магия. Я предпочитаю называть это экстра-психологией.

-Что-то новенькое! - усмехнулся Колпаков, качая головой. - Мы с Ромкой тоже будущие психологи... но колдовать нас не учат.

Тонкие губы мужчины дрогнули в улыбке, тогда как взгляд темно-серых глаз остался спокойным, даже холодным.

-Вы - психологи, причем, как ты верно заметил, лишь в потенциале. А я - экстрапсихолог.

-Никогда не слышал о таком разделе психологии! - не унимался Дима.

-Ты много о чем никогда не слышал, - фыркнул Рома, немного смущенный злым напором приятеля. И чего они взъелись друг на друга, этот экстрапсихолог и Дима?! Что они успели не поделить за неполные несколько часов?! - Но все-таки Димон прав... я не то чтобы настаиваю на всеведении, но как-то не слышал о психологах, которые умеют... ТАКОЕ.

Взгляд мужчины, обратившись в сторону Ромы, сразу смягчился:

-Ты еще услышишь... у тебя все впереди.

-А у меня? - возмутился Дима.

Радомир помедлил, прежде чем осторожно ответить:

-С тобой сложнее... ты не обладаешь даром своего друга.

Повисла неловкая пауза. Дима обиженно насупился, растерявшись от столь бесцеремонной откровенности, Рома же, в целом польщенный, подсадовал на прямоту их хозяина. Мог бы проявить деликатность, в конце концов! Мирославскому совершенно не хотелось терять неплохого приятеля, а ведь Колпаков и был таковым, в большинстве случаев. Радомир же как будто намеренно прилагал усилия, чтобы их поссорить.

-Что-то поздно уже, - демонстративно зевая, заявил Мирославский, решив, что лучший способ смягчить ситуацию - просто закруглить разговор. - Мы как-то засиделись... пора бы по домам, как считаешь? - и он искоса глянул на друга.

Тот сидел, обиженно надувшись, и ответил не сразу, с откровенной неохотой:

-Точно! Но я без телефона, а твой, кажется, остался на стройке?

-Я подобрал, - уверил парень. Вынув из кармана джинсов дорогой девайс, он с сомнением изучил его экран. - Не уверен, что он уцелел после такого падения...

Радомир не без удивлением следил за ним:

-Зачем вам телефон, чтобы добраться домой? Странный способ...

Дима с неприязнью покосился на него:

-Ничего не странненький... вы, может, умеете перемещаться силой мысли, а мы лучше привычным способом, на такси.

-Да, пешком идти далековато будет, - добавил Рома, примирительно улыбнувшись. Он изрядно утомился играть роль эдакого буфера и с нетерпением ждал момента, когда можно будет расслабиться. - Спасибо вам за помощь и гостеприимство! Может, еще увидимся как-то.

Он сказал это из обыкновенной вежливости, у него не было ни малейшего стремления налаживать родственные связи с чужим, в сущности, человеком, пускай даже дальним родственником. Однако ответ Радомира, поднявшегося вслед за гостями, чтобы проводить их, его удивил и не обрадовал:

-Непременно увидимся. Я не намерен терять тебя из виду... думаю, у нас будут еще поводы встретиться в более приятной обстановке... и компании, - последнее замечание было явно "камнем в огород" Димы.

И последний без труда расшифровал столь прозрачный намек:

-Не волнуйтесь, я своим обществом вас не побеспокою! Да и Роме не советую...

-Думаю, он сам решит, как ему лучше поступить, - холодно возразил Радомир.

-Да уж решу сам, - проворчал Роман, теряя остатки терпения, и буквально силой выволок друга из квартиры своего неожиданного родственника.

Радомир же, как только за ребятами закрылась дверь, сердито сузил глаза и покачал головой, лицо его утратило остатки приветливости.

"Этот Дима... он помешает. Впрочем, я уже убивал его..." - подумал он с ожесточением.

Ну, а поскольку уже убивал, то второй раз, наверное, даже не считается.

* * *

-Что на тебя нашло?! - сердито спросил Рома друга, как только они оказались на улице. - Черт, ты так разошелся, что я даже не решился ждать такси у него дома...

Дима пожал плечами, несколько не раскаяваясь.

-Он... неприятный, - мрачно пояснил парень.

-Но он нас спас, - резонно заметил Рома. - Хотя да... мне он тоже не так чтобы понравился.

Дима ехидно покосился на него:

-Хотя он пел тебе такие дифирамбы?

Рома слегка покраснел:

-Ничего он не пел... так, простой треп... и вообще, на вот, набери такси, я слишком зол, чтобы говорить с операторами...

Вручив другу свой айфон, парень принялся рассеянно осматриваться. На улице уже давно светало, и становилось теплее. Отличная погода для приятного времяпрепровождения... вот только сил на это не осталось. Хотелось завалиться в постель и спать, спать беспробудным сном...

Рома судорожно зевнул, почти вывихнув травмированную ударом челюсть. В свете стремительно приближающегося дня (в прямом и переносном смысле) события минувшей ночи казались еще более неправдоподобными... может, то был сон? И он, Рома, вот-вот проснется в своей кровати и поймет, что не было ни звонка Оли, ни стычки с криминальной группировкой, ни таинственного Радомира...

-Как думаешь, что все-таки произошло? - лениво спросил Рома. - Согласись... странная выдалась ночь?

Дима задумчиво посмотрел на друга:

-Ты об этом Радомире? И его... экстраспсихологии, что ли?

-Ну, да, - пожал Рома плечами. - Может, нас незаметно чем-то напоили... чем-то, что вызывает галлюцинации?

-Это неплохое объяснение, - ухмыльнулся Колпаков. - Но вроде ничего опасного мы вчера не пили? Так, пиво...

Рома вздохнул, поднимая глаза к светящимся небам. Порыв ветра взлохматил его волосы и забрался под куртку; парень поежился, вздыхая.

-Ладно, думаю, нужно как следует выспаться, - сказал он, помолчав. - На свежую голову появятся идеи поумнее...

-А если нет?

-Если нет... - Рома колебался и все-таки закончил мысль: - Тогда я вернусь к своему новообращенному родственнику... поговорим по душам.

Дима с тревогой посмотрел на него:

-Ты серьезно? Слушай, без шуток, он опасный тип!

-Он нас спас! - в который раз напомнил Рома, раздражаясь.

-Что ты заладил одно и то же! Ну, спас... мало ли какие у него были резоны...

Рома и хотел бы поспорить, но не смог найти ни одного достойного аргумента в защиту таинственного Радомира. Да и вообще, в глубине души он был почти согласен с мнением приятеля... хотя никогда не признался бы в своих сомнениях вслух.

7. Друидесса

Настроение у него было странным. Прежде всего, Радомир никак не мог решить, считать ли первое randevу с Мирославский успешным. Вроде бы все прошло по плану, но, с другой стороны, Дима Колпаков сразу, буквально места в карьер, начал доставлять неприятности. Парень не семи пядей во лбу, конечно, однако недооценивать его нельзя, вся эта внешняя беззаботность и недалекость обманчивы... на самом деле пацан умнее, чем кажется, а главное - слишком хорошо чувствует людей.

-Его придется убрать, - не без сожаления сказал Радомир, обращаясь к своему отражению в зеркале. Двойник по ту сторону стеклянной преграды мрачно смотрел на него, соглашаясь с подобной неизбежностью. - Да, придется... снова.

Радомир торопливо отогнал неприятное воспоминание о той давнишней истории, которая стоила Диме жизни, а ему - лучшего и единственного друга.

-Пора, - прошептал Радомир, который обычно располагался у зеркала вовсе не с целью самолюбования, - пора...

Зеркало было не единственным способом путешествовать сквозь миры. По сути, к каждой реальности следовало подбирать свой ключик. И к этой, сюрреальной, зеркальный туннель оказался наилучшим вариантом, самым простым.

-Я должен увидеть ее, - сказал себе Радомир, словно убеждая, и скользнул в мир снов. Ещё немного, и странствия по сюрреальности станут его наркотиком... побегом от проблем.

* * *

Тут ничего не изменилось... если, конечно, можно так сказать о реальности, которая не знала покоя и менялась постоянно. Скорее, прежней осталась именно подобная переменчивость - и даже столь текучее проявление нестабильной стабильности успокаивало... хоть в какой-то степени!. Ибо его родной мир перестал приносить утешение, как бывало когда-то, и все чаще удивлял самым неприятным образом.

Интересно, сколько времени здесь прошло? Секунда, неделя, столетия? Любой вариант был возможен - время в этой реальности тоже текло с непостоянной скоростью, то ускоряясь то замедляясь... следуя собственным непонятным законам.

Радомир пожал плечами, не делая попытки угадать. Что толку строить предположения? Правильный ответ все равно поставит в тупик...

Поэтому он просто брел вдоль берега моря, то задумчиво глядя себе под ноги, на красно-золотой, багрящий в закатном свете песок, то скользя взглядом по безбрежности вод, сейчас на удивление спокойных... лишь иногда волна-другая робко поднималась, словно нехотя приветствуя зачистившего гостя.

-Ты снова ищешь меня? - раздался нетерпеливый и недовольный голос. Совсем не тот, который Радомир надеялся услышать.

Вздохнув, мужчина обернулся и без удовольствия посмотрел на господина Р. Волосы кентавра свободно ниспадали на широкие плечи, а багровая кожа золотилась на солнце, чей красноватый кружок почти закатился за горизонт. Радомир, и сам далеко не хрупкого телосложения, вдруг почувствовал себя эдаким хлюпиком - его местный двойник производил слишком уж внушительное, отчасти пугающее впечатление.

-Нет, я пришёл с другой целью, - устало пояснил гость и сразу поспешил развеять невольное любопытство: - А как давно мы не виделись?

-Около 10 дней. Соскучиться я не успел.

-10 дней? - повторил Радомир, пропустив мимо ушей вторую фразу. - Приемлемо...

Романос удивленно поднял брови, но уточнять, что именно его аналог находит приемлемым, не стал. Вместо этого он не без иронии осмотрел гостя с головы до ног и сказал с откровенной издевкой:

-Судя по тому, как ты разоделся, догадаться о цели визита легче легкого...

Радомир ощутил, как щеки заливает краска, и подосадовал на собственную бледность. Хорошо господину Р. с его красноватым загаром! Скрывать эмоции не составляет труда, если выглядишь, как индеец.

-Не понимаю, о чем ты, - холодно отозвался Радомир, вскидывая подбородок. - Я всегда стараюсь выглядеть элегантно.

Кентавр фыркнул:

-Обычно эта элегантность отдаёт чем-то небрежным... а сейчас ты словно на свидание собрался... эдакий лоск во всем. Верный признак, что ты пришёл повидать Ее!

-Да что лошадь может понимать в одежде?! - уязвлённо парировал Радомир. Его особенно злило, что господин Р. попал в точку...

-Я попросил бы не забывать, что я не лошадь, а кентавр... это древний и уважаемый народ, - с достоинством напомнил Респект. - Знаешь ли, я тоже могу постоянно повторять, что ты жалкий червяк... ибо для меня таковым и являешься.

Кто бы мог подумать, что ты способен до такой степени раздражать самого себя? Казалось бы, встречая своего аналога, ты должен ему (или ей) симпатизировать, ведь вы разделяете чувства и мысли, отчасти мировоззрение... ан нет! Симпатия рождалась далеко не всегда... более того, рождалась нечасто!

-Ладно, пусть будет кентавр, - ворчливо уступил Радомир. - В любом случае, ты ничего не понимаешь в моде. Ты ж никогда не носишь одежду... максимум - жилет или отдаленное подобие головного убора!

Пожалуй, он осознал это впервые, и подобное открытие не столько позабавило его, сколько удивило, причём неприятно. Странно сознавать, что в одном из миров ты ходишь по улицам голым... ну, ладно, не ты, а твой аналог, но все же, все же...

-А зачем мне одежда? - величественно пожал плечами собеседник. - Мы, кентавры, свободны во всем... и не нуждаемся в ваших человеческих атрибутах. И если надеваем что-то,

то с целью донести некую мысль, а не скрыть участок тела. Мы гордимся тем, как выглядим... вам, людям, стоило бы поучиться этому у нас.

Радомир поморщился:

-Ты как будто на трибуне выступаешь... не та аудитория, друг мой.

-Ты уходишь от темы, - напомнил Романос. - Скажи, ради кого ты так принарядился? Ты прав, я ничего не знаю о моде, тем более моде вашего убогого мира, но я имею глаза и ум, и я могу сравнивать. И, сравнивая, скажу: сегодня ты выглядишь иначе.

-Надеюсь, лучше, - ощерился Радомир. - Но ты ошибаешься, я вовсе не принаряжался. Слово “нарядиться” и “одеваться” вообще неуместно, когда речь идет о путешествии между мирами.

-Да, ты как-то объяснял, - нетерпеливо кивнул кентавр. - Мол, когда ты переходишь из своего мира в мой, ты должен адаптировать облик к окружающим условиям... хотя не могу сказать, что ты так уж хорошо справился с задачей, - критично добавил он, еще раз изучив наряд собеседника. - Ты не очень гармонично выглядишь...

-Чтобы выглядеть гармонично, мне пришлось отрастить хвост, - оскалился в злой улыбке Радомир. - Или гриву...

-И ты выглядел бы уместнее, чем в этом своем... что это?

-Костюм, - пояснил Радомир и резко добавил, властно взмахнув ладонью: - И хватит о ерунде! Мы и так слишком много внимания уделили такому пустяку.

-Да, пора обсудить более интересный вопрос, - охотно согласился Романос. - Ты пришел увидеть Катриссу, даже не пытайся отрицать.

Радомир и хотел бы отрицать, но понимал, как жалко это будет выглядеть со стороны... тем более что кентавр угадал.

-Даже если так, - заносчиво произнес он, - что тут особенного? В конце концов, в моем мире она была моей женой...

-В твоем, - с напором подчеркнул кентавр. - Тут она амазонка, она не нуждается в мужчинах.

-Позволь не согласиться, - упрямо сказал Радомир. - И, может, подскажешь, где она? Вместо того, чтобы язвить и спорить?

Романос равнодушно пожал плечами:

-Я не слежу за Великой Друидессой. Она бы этого и не позволила... у меня есть парочка догадок, но я не стану делиться ими с тобой.

-Почему нет? - нахмурился Радомир. - Поверь, я не причиню ей вреда... к тому же, она способна постоять за себя.

-Это верно, - кивнул кентавр. - Но мне нет дела до тебя и твоих забот... прощай, человеческое подобие меня... вернее, - до новой нежеланной встречи!

И с этими словами он неспешно удалился, грациозно переступая копытами. Радомир проводил его взглядом, испытывая злость и облегчение одновременно.

* * *

Он расположился на берегу моря, а скинутый пиджак небрежно бросил у самой воды. Подумывал избавиться и от ботинок, однако это придало бы его образу слишком уж небрежный вид... и хотя Радомир отказался от мысли искать Катриссу, представлять перед ней босым и растрепанным (если она все-таки появится), ему не хотелось.

Родомир не знал, сколько просидел так, почти без движения, рассеянно созерцая горизонт: минуту, час, дольше? Он не пытался следить за течением времени, его мысли были далеко отсюда, и все, что его окружало, служило для них просто фоном.

Из этого состояния протрации его вывел новый звук, несколько диссонирующий с шуршанием волн и посвистыванием ветра... не сразу он понял, что это перестук копыт.

Родомир обернулся и в первый миг не поверил собственным глазам; ему почудилось, что он видит Катриссу верхом на кентавре, возможно - на Романосе... картина показалась ему донельзя неприличной и в то же время возбуждающей; вскочив на ноги одним рывком, он сощурился, надеясь, что наваждение развеется.

И оно развеялось, и в тот же миг пришло облегчение. Да, это была Катрисса, но оседлала она, хвала мирам, самую обыкновенную лошадь... да и странно было бы предположить, что наследник древнего рода, коим считал себя Романос, позволит эдакую вольность...

И все-таки Катрисса была не одна, компанию ей составлял кто-то еще, и именно этот второй неожиданный персонаж ввел Радомира в заблуждение, создав иллюзию, будто женщина едет верхом на человекообразной лошади.

- Кто это, черт возьми? - раздраженно пробормотал мужчина.

Катрисса спешила в нескольких метрах от него; второй всадник соскользнул с лошади вслед за амазонкой, упав на песок безвольной грудой... живой ли человек? Или просто кукла? Радомир не стал присматриваться и перевел взгляд на ту, ради которой и пришел сюда.

Друидесса тоже смотрела на него - невысокая, ладно скроенная, с поджарым загорелым телом, практически обнаженным, лишь самые интимные места были кое-как прикрыты неким подобием одежды. Темно-каштановые волосы женщина собрала в узел и перевязала кожаными ремешками, а выпуклый лоб и округлые щеки покрыла причудливым разноцветным узором - эдаким боевым окрасом индейца, ступившего на тропу войны... Красивая и горделивая, амазонка стояла перед ним, расправив плечи и надменно улыбаясь пухлыми губами.

У Радомира перехватило дыхание. Нет, она нисколько не походила на его Катрин... его жена была мягкой, женственной... и все-таки в ней тоже иногда просыпался подобный бунтарский дух... ее глаза тоже порою загорались мятежным огнем - как тогда, когда она решила противостоять ему, своему мужу.

Сделав глубокий вдох, Радомир усилием воли перевел взгляд на второго всадника... вернее, как оказалось, всадницу, юную девушку... ему слишком хорошо знакомую.

- Что она тут делает?! - прорычал Радомир, впившись глазами в тело Оли, безвольно раскинувшееся на песке.

Катрисса холодно взглянула на него, нисколько не взволновавшись:

- Она приходит в себя. После того, что ты с ней сделал.

-Она должна быть мертва! - взвыл он.

Радомир разъярился, как никогда в жизни, буквально захлебнулся бешенством. Как она смеет?! Как смеет лезть в дела, ее не касающиеся... так же, как Катя, его Катя, когда приняла решение умереть, потому что ввязалась туда, куда не следовало.... потому что не могла иначе.

Осознав причину собственной злости, Родомир сразу успокоился, задышал ровнее.

-Она должна была погибнуть, - повторил он уже без гнева.

В конце концов, эта амазонка и его Катрин - одна и та же женщина в разных ипостасях... немудрено, что они поступают одинаково.

Амазонка пожала плечами, взглянула исподлобья:

-Ей повезло... я выловила ее, когда она, бездыханная, погружалась на дно... что она тебе сделала?

Радомир поморщился. Что сделала? Ничего, по сути... просто могла помешать...

-Зря я ее сюда привез, - скупно обронил он, с неудовольствием взирая на Олю. Ее лицо было иссиня-бледным, она дышала с большим трудом. - Но, может, она умрет? Выглядит как нежилец... - добавил он с невольной надеждой.

Глаза Катриссы вспыхнули, в этот миг она была копией его жены в минуты ссоры. Радомир даже залюбовался ею... вспомнились былые счастливые деньки.

-Она не умрет! Я не позволю... В нашем мире свои законы, И у нее есть все шансы.

-Да, ваш мир похож на сны, а в сновидениях возможно многое, - кивнул он, успокаиваясь. Оля все-таки умерла, для его реальности - умерла. Туда ей дороги нет... ну а здесь пускай себе живет, под патронажем Верховной Друидессы ей будет комфортно. Конечно, девчонка не сразу поймет, что с ней приключилось, и будет твердо убеждена, будто повредила рассудком... хотя так ли уж неправа она окажется, считая себя сумасшедшей? Этот мир - воплощенное безумие! Но он все же предпочтительнее небытия.

-Зачем ты ее сюда привезла? - продолжал Радомир, носком ноги коснувшись плеча лежащей на песке Оли. Посмотрел на нее презрительно, свысока - в прямом и переносном смыслах... в свое время... годы, годы назад, он был в нее немного влюблен. Что он нашел в ней, мальчишка?.. такая заурядность, стыдно вспомнить!

-Я приволокла ее, как ты мило выразился, чтобы ты посмотрел на дело рук своих.

-И устыдился? - он хохотнул, качая головой. - Не про меня, сама понимаешь.

Катрисса приблизилась к нему почти вплотную. Она была ниже него, и ей приходилось вскидывать голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

-Ты ее мог убить сотнями способов, с гарантией, - прошептала амазонка, щуря глаза. - Ты этого не сделал... ты лишь оглушил ее и бросил в море, причем у нас... ты дал ей шанс. И я знаю, почему.

Ее близость кружила голову. От нее пахло почти так же, как некогда от Катрин, и этот аромат пьянил, туманил рассудок.

-И почему же? - хрипло спросил Радомир и откашлялся, повторил тверже: - Почему я дал ей шанс... по твоему мнению?

-Она часть твоего романтического прошлого. Ты был с ней близок... и не можешь этого забыть.

-Ерунда!- фыркнул он. - Эта сентиментальная дребедень точно не про меня.

-А я думаю, про тебя! Ты уязвим сейчас... и я, опять-таки, знаю почему.

-Судя по всему, ты знаешь все, - зло улыбнулся Радомир. Он начинал сожалеть, что поддался импульсу и пришел сюда... Катрисса оказалась слишком проникательной, такой же, как его супруга... вот только Катя, в отличие от Друидессы, была мягче... и любила его. Это все меняло, меняло кардинально. - Например, как ты узнала, что я здесь?

-Рамонос сказал, - последовал лаконичный ответ.

-Вот уж не поймешь его! - прорычал Радомир, вновь свирепея. - Всегда и все делает наперекор...

-Тебе ли его судить? - улыбнулась женщина. - Вы ведь одно и то же...

-Я бы поспорил, - не согласился Радомир.

Они стояли так близко друг к другу, опасно близко... он видел каждую родинку на ее щеке, каждую веснушку... и чувствовал исходящий от ее тела томный жар.

Она смотрела на него немного насмешливо, но без отвращения, скорее, с интересом и... желанием. Да, ошибиться было невозможно, эта предводительница феминисток его хотела, хотела как мужчину...

"Интересно, а ей позволительно заниматься любовью?" - вдруг подумалось ему, и Радомира бросило в жар от этой мысли.

Что ж, лучший способ узнать ответ - проверить на практике... и он потянулся к Друидессе, коснулся губами ее влажных губ. И вскоре выяснил, что, вероятно, амазонки могут наслаждаться любовью во всех её сокровенных проявлениях...

Или, может быть, Катрисса решила нарушить заветное табу ради него? Было бы лестно...

* * *

Заходящее солнце ласкало морской берег последними на сегодня лучами, чьи красноватые отблески озолотили влажный песок и растянувшиеся у самой кромки воды обнаженные тела. Вернее, лишь одно из них, женское, было полностью обнаженным... на мужском оставалось несколько несущественных предметов гардероба, хотя и в плачевном состоянии. Была, правда, еще одна представительница слабого пола, но она лежала чуть в стороне и напоминала, скорее, куклу. Трудно было угадать, живой это человек или просто манекен.

-Спасибо... - пробормотал Радомир наполовину смущенно, наполовину рассеянно. Он не знал, что сказать, и как теперь держать себя с нею, его случайной любовницей. Импульс, толкнувший их в объятия друг к другу, мог привести к самым неожиданным последствиям.

-Чудак, - донеслось до него ироничное. - Но, раз уж настаиваешь... пожалуйста!

Катрисса оказалась куда более темпераментной любовницей, чем его жена. По-животному страстная, ненасытная, она набросилась на него яростно и алчно, как оголодавшая хищница на случайную добычу... А Радомиру не нравилось чувствовать себя добычей,

бездушным средством удовлетворения чисто физического желания. Никаких эмоций, простая физиология. Странно было сознавать, что ЭТОЙ вариации Катрин он, Радомир, как человек совершенно безразличен...

Он не мог для себя решить, понравилось ли ему действие в целом, если отбросить мысли о чувствах и прочих пустяках. Пожалуй, нет... хотя удовольствие он получил, отрицать глупо. Однако Катрисса слишком уж доминировала, ей доставало разве что плетки в руках, чтобы превратить любовную игру в нечто из разряда садо-мазо, эдакие 50 оттенков серого, с тем лишь исключением, что в подчиненной роли был бы он, Радомир... а он терпеть не мог подчиняться ни в жизни, ни (за редким исключением) в постели.

И теперь он чувствовал себя едва ли не изнасилованным... и жутко утомленным. Конечно, порою такие амурные приключения даже неплохи, но делать подобную тигрицу постоянной пассией Радомир не стал бы.

Хотя ни о каком постоянстве и повторении речь вроде бы не шла... у мужчины даже создалось неприятное впечатление, что Катрисса несколько разочарована в нем, как в любовнике... будто она ждала чего-то иного... большей страстности? Нежности?

Эта мысль болезненно задела самолюбие, и Радомир поспешил отогнать ее, переключить внимание на что-то другое.

-Ты, видимо, ради меня нарушила свой обет... - спросил он небрежно. - Я угадал, верно?

Она издала смешок:

-Обет? Какой еще обет? Обеты для рабов... а мы, амазонки, свободны.

-И можете выйти замуж, если пожелаете? - поддел он, уязвленный насмешливостью ее тона.

-Наверно... но зачем?

Этот вопрос поставил его в тупик. Радомир не разбирался в нравах амазонок, да и вообще не был уверен, что представляет собой институт брака в столь сюрреальном мире...

-Зачем тогда все это? - спросил он не без обиды. - Зачем я тебе?

-Мое тело требует порою ласк. Почему бы не побаловать его, если есть время, место и объект?

Ответ, донельзя циничный, болезненно уколол его. Радомир свел брови и какое-то время молчал, размышляя. Время, место и объект... до чего обидно это звучало, быть объектом как-то раньше не приходилось...

Катрисса и Радомир все еще лежали, оба неодетые. Впрочем, для Катриссы полуодетость мало чем отличалась от полной экипировки, обычно составлявшей несколько кожаных лоскутков и сандалии, ну, иногда жилет, если погода обязывала...

-Ты только что предал свою жену, - вдруг сказала женщина.

Радомир вздрогнул и повернул голову. Амазонка лежала на спине, глядя куда-то в небо, и ее соблазнительный силуэт был тонко прочерчен на фоне моря, а каштановая грива густой каштановой массой рассыпалась по песку. Мужчина нахмурился и торопливо отвел взгляд от обнаженных прелестей Катриссы, сейчас ему важно было сохранить трезвость рассудка.

-Я никого не предавал, - возразил он после паузы, сосредоточенно отгоняя мысли об упругом бюсте Друидессы, призывно устремлявшемся, как и взгляд оной, к небесам.

-Ты переспал со мной.

-И что? - фыркнул Радомир, торопливо садясь. Он вдруг остро ощутил собственную неодетость и потянулся за брюками, сомневаясь, что в разоблаченном виде выглядит столь же восхитительно, как Друидесса. - Я мужчина, мы проще относимся к таким вещам.

-Каким таким? - ухмыльнулась она, по-кошачьи потягиваясь. - К сексу, что ли?

Радомир хмуро кивнул, прилагая титанические усилия, чтобы не коситься в ее сторону. Вот ведь чертовка, специально, что ли, дразнит его?!

-Да, я говорю именно об этом, - процедил он сквозь зубы. - Поэтому наша с тобой... короткая связь не имеет значения.

Катрисса тоже теперь одевалась. Ей это было куда как проще... и времени много не заняло.

-Дело не в том, что ты переспал с другой женщиной, - мягко, словно слабоумному, пояснила она, стягивая на затылке волосы. - А в том, что на роль другой выбрал именно меня... ее аналог.

Ему не было нужды спрашивать, о ком она говорит.

-Не лезь не в свои дела, - зло обрубил он, поднимаясь и отряхивая брюки. - Она это она, а ты... это ты...

Друидесса снизу вверх глянула на Радомира, в глазах ее таилось лукавое озорство. Именно так порою смотрела на него, своего мужа, Катрин... Ощувив внезапный спазм боли, мужчина не без труда сглотнул и отвернулся. С каждой секундой ситуация становилась все более невыносимой...

-Поможешь подняться? - совсем нехарактерным для нее тоном спросила женщина, протягивая ему руку.

Радомир ловко поймал ее ладонь и потянул на себя. Красотка легко поднялась, оказавшись в его объятиях.

-Вот видишь... - хрипло прошептала она, дыхание ее участилось.

-Что... что вижу? - он понимал, что снова теряет контроль над собой. Этот аромат, эти глаза... Катя, Катя, я все равно верну тебя.

-Ты предал ее, - негромко заметила амазонка и рывком высвободилась, отступила на шаг. - Ты предаешь ее прямо сейчас... когда думаешь, что я - это она. А значит, ты обречен на неудачу.

Ему вдруг захотелось ее ударить, он не мог припомнить, чтобы кто-нибудь когда-нибудь ранил его сильнее.

-Я сам разберусь в своих проблемах и своих отношениях.

-Нет, не разберешься, - рассмеялась она, щурясь. - И знаешь почему? Ты принимаешь неверные решения! Как вон то... - и Катрисса кивнула в сторону Оли... о которой Радомир успел напрочь позабыть.

Покраснев, он глянул на девушку, но она оставалась неподвижной... и по-прежнему мало напоминала живого человека. Это немного успокоило его; интимная близость при свидетелях никогда не была его “фишкой”, и мысль, что они с Катриссой предавались страсти на глазах у его первой любви (пускай в иной вариации времени), энтузиазма не вызывала.

-Тебе пора, - сурово сказала Друидесса, холодно взирая на недавнего любовника. - Ты и так совершил много ошибок сегодня...

-Прощай, амазонка, - буркнул он и ушел, зябко ссутулившись.

8. Неизбежность

Оля так и не нашлась. Никто ничего о ней не слышал... слухи множились, как снежный ком, и Рома уже не знал, чему верить, и верить ли хоть чему-то...

-Я ничего не понимаю, - хмуро говорил он Диме во время большой перемены, когда они вышли во двор покурить. - Последние несколько дней происходит что-то странное... не только прошлой ночью, но и вообще.

Колпаков пожал плечами, делая глубокую затяжку. Он тоже находил события минувшей ночи волнующими и загадочными, только вот тревогу друга не разделял. По сути, ему было безразлично, что произошло с Олей и почему.

-Родились здравые мысли? - спросил он. - Помнится, ты надеялся на “утро вечера мудренее”...

-Увы, мудренее оно не оказалось, - вздохнул парень, с остервенением затушив окурок о каменную стену университетского здания. - Все это мне не нравится...

-Мне тоже, - не вполне искренне отозвался Дима, широко зевая и даже не трудясь прикрыть рот ладонью. - Но Оля - не наша забота... пусть ее родичи переживают. Мы-то что?

Рома с отвращением покосился на приятеля:

-Если все так будут рассуждать...

-А ты типа мир спасти решил? Ну-ну...

Мирославский отвел взгляд:

-Ну, мир нет... но, блин, Ольку мне жаль...

Он замолчал на полуслове, не став уточнять, что ему жаль не столько ее саму, сколько их несостоявшегося счастья... пускай даже недолговременного.

-Да, девчонку чисто по-человечески жаль, - согласился Дима, тоже туша свой окурок. - Но послушай, ты-то как можешь? Ее родители наверняка связались с полицией... пусть ищут.

-Ну, тогда мне надо поговорить с полицейскими и рассказать все, что я знаю! - запальчиво воскликнул парень.

Колпаков ехидно посмотрел на него и саркастично заметил:

-Ага, представляю твой разговор с полицией... особенно ту часть, где ты описываешь этого, как его, Радомира... весьма правдоподобно будет звучать!

Рома вздохнул и какое-то время молчал. Потом заговорил снова, с прежним напором:

-Хорошо, тогда я еще раз схожу к самому Радомиру. Человек, который может так запросто справиться с бандой отморожков, может помочь и в другом.

-Отговаривать тебя бесполезно? Я угадал?

-Пытался уж... я все решил.

-Ладненько, только вот не ворчи потом... я предупредил.

Дневники

Я люблю вспоминать. Люблю раскладывать события прошлого по полочкам, перетасовывать, согласовывать между собой... приводить мысли в порядок.

Вот сейчас я вспоминал, как нашел ее, бездыханную... она лежала на диване, и в первую минуту мне хотелось верить, будто она просто спит... ее лицо, такое спокойное, такое умиротворенное, казалось одухотворенным, оно разгладилось и даже помолодело. Никогда не скажешь, что этой красивой женщине за сорок... вечный сон стер с него следы возраста и усталости.

Я понимал, что она умерла, понял в первый же миг, когда увидел ее. В конце концов, на это моих способностей хватило... жаль только, их не хватило спасти ее, уберечь от беды. Я проиграл.

А впрочем... проиграл ли? Еще посмотрим...

Успокоив себя таким образом, я отогнал сомнения на безвестное "потом" и шагнул к дивану, на котором лежала она, моя Катя. Я двигался, словно сомнамбула, в полубеспамятстве, плохо сознавая, что делаю.

Я смотрел на нее сверху вниз и так сильно сводил брови, что заняла переносица.

-Что ты сотворила, крошка... - пробормотал я, опускаясь на колени, и не утерпев, погладил ее по нежной щеке... еще теплой. - Что ты сотворила...

Она не ответила мне, конечно... ответил другой голос, холодно и отрывисто прозвучавший за моей спиной:

-Она сделала то, что должна была. Вернее, помогла сделать мне.

Я вскочил на ноги и рывком обернулся. В дверях стоял он, Кьяно. Как и всегда, насмешливый и самоуверенный, лощеный до отвращения... как же я его ненавидел в тот миг. Да и не только в тот...

Помню, как бешено стучало мое сердце - вовсе не от страха, конечно. От бешенства и злости. О, я был готов убить этого мерзавца сотнями способов... будь он просто человеком. Но, подобно мне, Кьяно обладал определенными способностями... поэтому общаться с ним приходилось крайне осторожно. В конце концов, моя жизнь стоила очень дорого... цена ее - судьба Кати. Я не мог позволить себе умереть, пока не спасу ее... идея соединиться с любимой женой на небесах меня мало прельщала. Моя дорога явно лежит в ад, тогда как душа Катрин обретается в раю... и наши пути за чертою жизни вряд ли пересекутся.

-Повтори, что сказал, - потребовал я.

-Зачем повторять? - усмехнулся Кьяно, щуря и без того узковатые глаза. - Ты и сам понимаешь... я сделал, как говорил. Миа снова со мной.

Перед глазами все закружилось, потемнело... в голове словно щелкнуло, - к счастью, у меня крепкие сосуды, иначе не миновать инсульта.

-Ей, твоей Миа, недолго жить... - прохрипел я, мечтая убить его, уничтожить... растоптать.
- Недолго! Я позабочусь об этом.

Кьяно не слишком испугался моей угрозы, а зря.

-Я позабочусь об обратном, - пожал он плечами совершенно беспечно, наверняка донельзя довольный собой. - Миа будет жить. Жизнь твой госпожи на жизнь моей сестры. По-моему, честно.

На моих скулах заиграли желваки. Я шагнул к нему, сдерживаясь из последних сил...

-Ты пожалеешь об этом, мальчишка, - почти выплюнул я, ибо он и был мальчишкой, сравнительно со мной. - Я найду способ отомстить... и в первую очередь - твоей полоумной сестре.

Его глаза сверкнули зеленым, я тоже сумел задеть его за живое. Никогда не мог понять этой нежной привязанности к сестре... да, он заменил ей отца, родители давно умерли... но все равно, странно как-то.

-Не испытывай меня, - прошипел Кьяно, приближаясь ко мне. Ноздри его крупного носа трепетали. - Я могу потерять терпение...

Признаться, я этого хотел. Хотел получить повод ударить - и ударить в тот миг, когда он зол, а значит, плохо контролирует собственные инстинкты, в том числе и инстинкт самосохранения.

-Потерять терпение? - я издал презрительный смешок, сознательно дразня его. - И что тогда будет?

-Война! - отрывисто произнес он.

-А сейчас у нас перемирие? - фыркнул я и кивнул в сторону дивана. - А Катрин... кто? Случайная жертва?

-Я бы сказал, добровольная, - поправил меня Кьяно. Его взгляд тоже скользнул по дивану, и в черно-зеленых глазах, мне показалось, появилось сожаление. И добавил он не без грусти: - У тебя хорошая жена... была. Порядочная.

-Она не была, а есть! И не порядочная, а просто глупая... глупая девчонка, которая жаждала спасти весь мир.

Кьяно пожал плечами:

-Не будем спорить. Я пришел предупредить: оставь нас в покое.

-Нас?

-Меня и сестру. Будем считать инцидент исчерпанным... ты не так уж стар, в конце концов. Найдешь себе другую подругу... супругу.

И вот тут я не выдержал. Я рванулся к нему с бешенством раненого зверя; Кьяно от неожиданности попятился и уперся спиной в стену. Мгновение спустя я уже со всей силой сжимал его горло - чисто физически сжимал, безо всякой магии.

-Исчерпан?! Другую?! Идиот! - рыкнул я с ненавистью. - Ты еще пожалеешь о том, что твоя безмозглая сестрица переступила порог моего кабинета...

Кьяно сделал резкий взмах рукой, и меня отбросило от него упругой волной. Я не удержал равновесие и рухнул на пол у дивана.

-Я давно пожалел, - сухо сообщил Кьяно, глядя на меня сверху вниз и поправляя лацканы пиджака. - И да, я несколько циничен... но, помнится, и ты не был столь уж любезен, когда я пришел к тебе? После происшествия с Миа?

Да, я тогда сказал, что сожалею... но, мол, такое случается, ничьей вины тут нет... и, кажется, я добавил, что сестра - это просто сестра.

Ну, а что мне оставалось? Что я мог сказать в свое оправдание?

-Прощай, - обронил он и растворился в воздухе. Я и раньше замечал, что Кьяно любил эдакие никчёмные эффекты... сплошное позерство, никакой практической пользы, только силы зря тратишь. Всегда считал, что намного проще выйти через дверь.

-До свидания, дружок... - сказал я шепотом, хотя он меня и не слышал.

Я укрыл Катрин покрывалом до подбородка, я не хотел, чтобы она мёрзла. Я понимал, ей уже все равно... Понимал умом. Чувства твердили иное.

Я сел в кресло, так чтобы видеть ее, постоянно видеть... и глубоко задумался. Мне было, о чем поразмыслить.

* * *

Радомир отбросил ручку и устало потёр покрасневшие глаза. Что ж, немудрено, что они покраснели, столько часов без сна, без желанной возможности забыться небытием хоть ненадолго... вот и приходилось развлекать себя всякого рода дневничками. В конце концов, однажды эти записи о прошлом могут пригодиться.

Пока, правда, они пригождались только в качестве снотворного... но чем черт не шутит?

И с этой мыслью, позевывая, Радомир отправился спать... и наконец-то заснул.

А утром, совсем рано, его разбудил чей-то настойчивый звонок в дверь. Ворча себе под нос, мужчина хмуро натянул домашний халат, который обычно надевал после ванны, и поплёлся в прихожую... он ещё не глянул в глазок, а уже знал, что за ранняя пташка к нему пожаловала. И, конечно, не ошибся - неурочным гостем оказался Роман.

Парень выглядел смущенным и неловко переминался с ноги на ногу, явно понимая, как не вовремя появился.

-Простите, - пробормотало он. - Надо было позвонить... только вот номера вашего не знаю.

-Можно было прийти чуть позднее. - заметил Радомир, не упрекая, а просто констатируя факт.

-Мне не терпелось, - признался Роман и нахально добавил: - И потом, я не знаю, как рано начинается ваш день... вдруг приду, а вас не застану? Было бы обидно...

-И потому ты появился в 7 утра, - кивнул Радомир, отступая в сторону. - Что ж, проходи... ранний гость.

Рома не заставил себя упрашивать и вскоре уже пил кофе на хозяйской кухне.

-Кофе у вас просто отличный, - искренне похвалил он, причмокивая от удовольствия. - Я вообще кофеман, а уж такой готов пить литрами.

Радомир скупо улыбнулся:

-То есть ты пришел насладиться моим фирменным напитком с утра пораньше? Лестно... но странно.

Рома покраснел:

-Да нет, дело в другом... - он замялся, подыскивая слова. - Дело в моей знакомой, однокурснице.

-Оле, - кивнул Радомир. - Я помню. Вы именно ее искали той ночью, угадал?

-Да, я о ней, - вздохнул парень. - То есть... черт, вы меня впечатлили. Вы явно что-то такое умеете и знаете... может, и здесь сумеете помочь?

Радомир ответил не сразу. Несколько минут он задумчиво пил кофе, делая вид, будто размышляет, тогда как ответ был давно готов, конечно...

-Я могу помочь, но не с Олей. Боюсь, что ее нет этом мире... уже.

Роман сильно побледнел:

-Она... умерла? - он нервно сглотнул, последнее слово далось ему с трудом.

-Я не говорил, что умерла, - возразил Радомир. - Просто тут ее нет... и искать бесполезно.

"Уж я побеспокоился о том", - добавил мужчина мысленно.

Лицо Романа напряглось, между бровями пролегла морщинка.

-Выходит, я зря вас разбудил ни свет ни заря... - пробормотал он, опуская взгляд. С горечью добавил: - Ну разве что кофе напился.

-Может, и не зря, - мягко сказал Радомир. - Оле ты помочь не можешь, но я готов поделиться своими знаниями... в меру моих способностей наставника.

Глаза парня вспыхнули, идея явно пришлась ему по душе.

-Ну... я не то чтобы верю во все это... но почему бы не попробовать? - казалось, он говорит сам с собой, себя же убеждает.

Радомир поднял брови:

-Я не стану тебя уговаривать. Поверь, я не нуждаюсь в учениках... просто ты - мой родственник. Я мог бы помочь.

-Я согласен! - с жаром воскликнул парень, отринув последние сомнения. В конце концов, Колпакову незачем знать, что его друг обучается... ну... странным приемчикам.

Радомир словно прочел его мысли. По крайней мере, заговорил о том же человеке:

-А твой приятель? Не захотел составить тебе компанию?

Рома отвел взгляд:

-Ну... он не одобряет все это...

-Его право, - милостиво признал Радомир. Лицо его сохраняло бесстрастное выражение, хотя мысли приняли не самое безопасное направление.

Не одобряет, вот как... что ж, значит, смерть этого юноши уже не возможность, а неизбежность.

9. Откровенный разговор

Прошло больше недели с той безумной ночи. Дни пролетели, как одно мгновение, и были заняты всевозможными делами - казалось бы, важными, но беспокойными. И за всей этой суетой Дима не сразу заметил, что его общение с Ромой несколько снизило интенсивность... Даже на лекциях Мирославский все чаще садился поодаль от того, кто считался его лучшим другом.

-Слушай, как насчет пивка вечером? - перехватив приятеля после очередной ленты, бодрым тоном спросил Колпаков. Он не столько хотел выпить, сколько надеялся развеять закравшееся опасение, что друг его избегает.

Обычно Рома отвечал на такие вопросы бурным согласием, сейчас же, однако, неуверенно нахмурился и промямлил что-то о плохом самочувствии и сверхважных делах завтра с раннего утра.

-Пиво плохому самочувствию не помеха, - решительно отмел Дима первую причину. - И дела твои только завтра, а я предлагаю пить сегодня.

Рома поджал губы. Последнее время он стал частым гостем у Радомира, и тот недвусмысленно дал ему понять, что не одобряет его приятельства с Димой Колпаковым. Не осуждал, конечно, просто... молчаливо упрекал. И это было куда действеннее открытой критики, которая могла произвести эффект, обратный желаемому.

-Мне очень рано вставать, - нашелся Рома. - И хорошо бы со свежей головой, - и он выдавил из себя вымученный смешок.

Дима прищурился, присматриваясь к другу, возможно - бывшему.

-Слушай, не надо лапшу мне вешивать, - сказал он грубовато. - Не хочешь, так и скажи, но не пой мне про дела... я не идиот.

Рома вздохнул и мрачно покосился на приятеля:

-Та нет, не выдумывай... ну, ладно, давай выпьем по бутылочке темного...

* * *

Он вернулся в свою комнату в общежитии пару часов спустя, еще до полуночи, крайне недовольный... не в таком настроении возвращаются после пива с приятелем. Стоило признать, встреча получилась мутной, напряженной, разговоры - натянутыми... Рома то и дело отводил взгляд, говорил уклончиво, а потом и вовсе заявил, что засыпает на ходу, и был таков.

Колпаков, обескураженный столь внезапным “адьё”, допил пиво в хмуром одиночестве, после чего от злости заказал себе на последние деньги порцию суши-роллов. Сразу пожалев о содеянном (до следующих финансовых поступлений следовало как-то дотянуть!), он расправился с популярным японским блюдом с яростным остервенением, словно каждый ролл был персонально виноват во всех его неудачах. И лишь набив желудок сырой рыбой, рисом и имбирем, парень мрачно отчалил домой... если, конечно, общежитие могло сойти за дом.

Он делил комнату с двумя соседями, но ни с одним из них так и не смог сдружиться - как-то “не пошло”. Ссориться не ссорились, однако общих тем для разговоров или хотя бы пустого трепа не находилось, даже выпить было “не о чем”. К счастью, сегодня оба “сожителя” отсутствовали, поэтому Колпаков переступил порог спальни с уверенностью, что ближайшие часы скучные метры общежития безраздельно принадлежат ему... ошибся.

В комнате кто-то находился... поджидал его? Тонкий профиль неведомого гостя был прорисован на фоне сероватого прямоугольника незашторенного окна - ночь оказалась довольно светлой, лунной. На звук открываемой двери незнакомец обернулся, и Дима узнал в загадочном визитере мужчину, спасшего их с Ромой в ту памятную ночь.

-Ого! - воскликнул Колпаков удивленно, останавливаясь на пороге и зажигая верхний свет. - Как вы тут очутились?

Радомир (кажется, его так звали?) хмуро улыбнулся и окинул убогую комнатку насмешливым взглядом:

-Ну, сюда несложно проникнуть...

-Тоже верно, - в тон гостю усмехнулся Дима и вальяжно прошествовал по комнате, сохраняя делано беззаботный вид, мол, “А мне плевать на все”. Растянувшись на кровати и закинув руки за голову, парень вперил в Радомира настороженный взгляд, изо всех сил изображая ироничное равнодушие и скрывая (даже от себя самого) смутную тревогу. - Ну и чего, так и будем молчать?

Радомир улыбнулся одними губами. У Димы по телу прошел озноб, но он и виду не подал и демонстративно зевнул - тем более что спать и правда хотелось.

-Может, предложишь выпить или закусить? Как гостю...

-Та ну, - фыркнул Дима. - Я вас не звал. Да и нечем угощать-то...

-Тогда угощу я, - весело заявил Радомир, энергично поднялся и сделал быстрый пас рукой. Расположенный между кроватями столик-тумбочка тотчас преобразился, и стопку потрепанных книг, конспектов и разного мелкого мусора заменила изящная сервировка: два бокала, бутылка с вином, сырная нарезка на тарелке... У Димы сразу слюнки потекли, так красиво это выглядело, хотя голодным он точно не был - съеденные суши все еще давали о себе знать, покоясь в желудке непереваренным грузом.

-Не против моих маленьких трюков? - любезно осведомился мужчина, слегка улыбаясь.

-Ничего себе маленькие... - ошеломленно пробормотал Дима, садясь на кровати и невольно гадая, не было ли что-нибудь подсыпано в его пиво... или роллы.

-Ты многого не знаешь об этом мире, - спокойно заметил Радомир, придвигая к импровизированному столику табурет и с комфортом усаживаясь. - И я готов тебя немного просветить... пока мы пьем и закусываем.

Парень не знал, что на это ответить. Теоретически он не был против выпить, но угощение из рук столь неоднозначного гостя несколько настораживало...

-Я налью? - спросил Радомир, откупоривая бутылку и, поймав неуверенный взгляд хозяина комнаты, ехидно успокоил: - Не волнуйся, не отравлено... хочешь, могу отпить из твоего бокала?

-Ну, это необязательно, - смутился Дима. - Если вы тоже будете пить это вино...

-Буду, - уверил мужчину. - И есть буду. Так что смелее!

И Колпаков, решившись, потянулся к своему бокалу, наполненному темно-красным прозрачным напитком.

"Как кровь!" - подумалось ему не без дрожи.

Вино оказалось приятным на вкус, мягким. Парень с удовольствием причмокнул и сразу почувствовал, как расслабляется. Плохо, наверное, мешать пиво и вино, но вечер в любом случае испорчен... хуже не будет.

-Я так и не понял, зачем вы пришли, - заметил Дима уже более умиротворенно, снова откидываясь на подушки.

-Поговорить, - пояснил Радомир и тоже пригубил напиток. - Неплохое вино, правда?

-Ага, суперское, - согласился Колпаков, делая очередной глоток. Глаза чуть слипались. - А о чем говорить нам с вами?

-Я хотел рассказать тебе одну историю... занятную такую. Готов послушать?

Дима пожал плечами. Почему бы и не послушать?

-Валяйте, - лениво позволил он.

-Благодарю, - насмешливо отозвался визитер и подхватил сырный ломтик. - Итак, для начала хочу сказать, что Радомир - не мое настоящее имя. На самом деле меня зовут Романом Мирославским.

-Как моего друга? - изумился Колпаков, тотчас очнувшись от своей полудремы. - Вы говорили, что вы родственники...

Радомир (вернее, Роман) холодно улыбнулся:

-Все намного сложнее, юноша. Я... как бы это объяснить? Я и есть он, мы - один и тот же человек, только из разных временных зон.

Дима вытаращился на гостя. Наверное, ослышался? Не может быть, чтобы этот тип верил в то, что говорит.

-Каких еще зон? Не плетите мне, будто вы из будущего, на такое не куплюсь...

Радомир пожал плечами:

-Тогда наш разговор зайдет в тупик. Предлагаю компромисс: я рассказываю свою историю как правдивую... а ты слушаешь ее как сказочную... Все довольны. Верить я не заставляю, твое право сохранять скептицизм. Идет?

Дима нахмурился. Что-то здесь было не так, но в чем подвох, он понять не мог.

-Ну, ладно... договорились. Слушаю вашу... сказочку.

-Ты пей, пей, - мягко посоветовал Радомир и подал пример, снова отпив вина. - Так информация легче воспринимается... итак, продолжу. Представь себе: я, твой друг Рома Мирославский, жил себе поживал... а потом влюбился. Безумно и навсегда.

-В Олю? - уточнил парень с уверенностью.

Однако Радомир покачал головой:

-Нет, не в нее... она была лишь промежуточным звеном, временным увлечением... и еще именно она познакомила меня, тогда совсем пацана, с изумительной девушкой по имени Катя. Вот она и стала моей судьбой... не просто женой, нет. Она помогла открыть мой дар.

-Какой дар? - ословело спросил Дима, начиная сомневаться, что по-прежнему бодрствует. Может, он заснул и видит чудной сон?

-Как это какой дар? - укоризненно покачал головой Радомир и кивком указал на сервированный столик. - Дар мага, если выражаться привычными тебе терминами.

-А... как это связано с вашей... э... любимой?

-Хороший вопрос, - похвалил гость с таким видом, словно они и правда были учеником и учителем. - Вот скажи, сейчас Роман отличается некими особыми способностями?

Дима честно задумался, хотя алкогольный дурман не позволял как следует сосредоточиться на каком бы то ни было предмете.

-Да не сказал бы... - наконец, протянул он без особой уверенности. - Ну, то есть он не умеет ничего такого, это точно... но интуиция у него есть. Я замечал...

Радомир наставительно поднял указательный палец:

-Вот! Таким я и был в юные годы. Развитая интуиция, смекалка... и не встретить я Катю, все так бы и шло. Она стала катализатором. Помогла мне раскрыть свой дар. Ведь чтобы талант реализовался, нужно время, место, обстоятельства...

-Разве? - усомнился парень.

-Еще как! - энергично заверил Радомир. Казалось, он увлекся беседой и забыл, с какой целью пришел сюда. Глаза его горели, на бледных щеках появился намек на румянец... и Дима с ужасом понял, что вполне может поверить, что лет эдак 20 назад сей господин был копией его друга. А собеседник, не догадываясь о мыслях Колпакова, продолжал: - Например, дар писателя не реализуется, если человека не научили писать... как в былые века, живет себе эдакий козопас, грамотой не владеет... а владел бы, может, обнаружил бы страсть к литературе... кто знает?

-Ну... наверное, - осторожно согласился Дима. - И что, любовь - это непременно условие, чтобы человек стал... эээ... магом?

-Нет, просто в моем конкретном случае мне требовался импульс. Влюбившись по-настоящему, я словно прозрел... увидел мир иначе. Словно раньше был слеп и тут - вижу! И постепенно я научился пользоваться своим даром, управлять им. Более того, я стал экстрасихологом - сам изобрел этот термин.

-И чем занимаются такие психологи?

-Используют в своей практике приемы как психологии, так и магии... я, к слову сказать, написал немало трудов по данному вопросу. У меня отличная репутация! О, в свое время я был знаменитостью... широко известный в узких кругах, как говорят.

-Ну-ну, - фыркнул Дима, слегка позабавленный. Воображение нарисовало собственного друга, Романа, в лучах славы, а-ля "местная знаменитость"... зрелище было занятым. - И что же вы покинули столь чудесный мир?

Радомир свел брови, на скулах у него заиграли желваки.

-Потому что без Катерины он перестал быть столь чудесным.

-О... простите, - смутился Дима. - Она... ммм... умерла?

-Да, - сурово кивнул Радомир. - И я бы, наверное, смирился, будь это было обыкновенной смертью. Но Катя умерла из-за меня... меня, своей наивной веры в добродетель и еще одного человека... я знаю его под именем Кьяно.

-Странное имечко, - нервно усмехнулся Дима, с тревогой присматриваясь к гостю, который теперь, когда разговор коснулся его личной трагедии, производил еще более пугающее впечатление. Малейшие остатки добродушия слетели с него, как шелуха с луковицы.

-Странное, - холодно согласился он. - Потому я не уверен, что оно настоящее... впрочем, кто знает? У этого Кьяно несколько восточная внешность, так что, возможно, такие имена в его роду нормальные.

-И он... он убил вашу жену? - робко спросил Дима, против воли заинтригованный. Рассказ его увлек, было что-то пронзительное в этой страшной сказке, которая, по уверениям самого рассказчика, и сказкой-то не являлась.

-Да, можно и так сказать, - процедил мужчина сквозь зубы, сузив глаза. - Хотя началось все с его сестры... девушки по имени Миа.

Радомир умолк и закрыл глаза, казалось, воскрешая воспоминания. Потом снова посмотрел на парня - и взгляд его был столь тяжелым, давящим, что Колпаков невольно поежился.

-Понимаешь ли, у каждого бывают неудачи. Были они и у меня. И Миа стала не первой такой неудачей.

-Неудачей? А... в каком смысле?

-В профессиональном. Миа пришла ко мне на прием, перепуганная, запутавшаяся в своих собственных мыслях, если можно так выразиться...

-Сумасшедшая? - уточнил парень, решив называть вещи своими именами.

-Нет, не так категорично. Просто она страдала множеством страхов, ей снились странные сны, она часто что-то забывала... И я, увы, не смог ей помочь. Я провел ряд сессий, наметился

прогресс... но после одной из встреч со мной она не вернулась. Не умерла, нет, - возразил он, предупреждая вопрос. - Просто... заблудилась в одном из миров.

-В одном из? - непонимающе повторил Дима, морща лоб.

-Да, ведь реальностей, миров то бишь, много. Бесконечно много, я бы сказал. И в некоторых живут наши аналоги.

-Аналоги? То есть в другом мире живет другой такой Дима Колпаков? - недоверчиво скривился парень, сиюсь представить иного себя, с непохожей судьбой...

-Да, именно так, но сейчас я не об этом. В общем, я не сумел помочь, но не считаю себя таким уж виноватым. Я просто человек, со своими сильными и слабыми сторонами. Кому-то я помог, кому-то - нет... Говорят, у каждого врача, особенно хирурга, есть собственное кладбище... есть оно и у меня. Образно выражаясь...

По телу Димы прошел озноб. Человек, сидящий в нескольких метрах от него и распивающий с ним вино, уже убивал. Он признает это без тени смущения и считает, что подобный расклад в порядке вещей. Неужели его хороший друг Роман Мирославский однажды превратится в столь желчное существо с холодной кровью? Колпакову не хотелось верить в подобную возможность.

-Ко мне пришел ее брат. Кьяно... мы повздорили... крепко. И поверь, дружок, если бы я мог что-то изменить, я бы изменил. Но сделанного не воротишь.

-Почему же? Вы ж умеете, кажется, путешествовать во времени, - попробовал пошутить Дима.

Однако Радомир даже не улыбнулся:

-Тогда не умел. Смерть Кати стала еще одним эволюционным толчком, который усилил мой дар. Я и раньше мог перемещаться между мирами, а тут вдруг осознал, что если рассматривать будущее и прошлое как две параллельные реальности, то время можно пересекать в разных направлениях... правда, здесь есть свои нюансы, но об этом я скажу позднее. Пока же вернусь к Кьяно.

-Ага... - нервно пробормотал Дима, делая спешный глоток вина, просто чтобы не смотреть в эти черные злые глаза, чей пронзительный взгляд приводил в оторопь.

-Кьяно оказался непрост... - мрачно продолжал мужчина. - Он тоже обладает способностями, схожими с моими... пойми я это сразу, я бы подстраховался, но... я не ожидал. Поэтому, когда мы поругались с ним, я не особенно встревожился. И даже когда моя жена пришла ко мне, разгневанная, и начала задавать вопросы о моей клиенте - я разозлился, но не забеспокоился. Я был уверен, что со временем успокою Катю, объясню, что все мы ошибаемся... она смирится. Но Кьяно умудрился впечатлить ее жалостливым рассказом о своей бедной сестре... о том, каким чистым ангелом она была... и каким мерзким типом оказался я, ее супруг... и Катрин заявила мне, что не сможет жить с таким камнем на душе. И, мол, сделает, что угодно, чтобы помочь Кьяно вернуть сестренку... однако я не подозревал, как далеко она готова зайти.

Лицо Радомира исказилось, стало почти уродливым.

-Она... пожертвовала собой?

-Да, - прохрипел Радомир. Казалось, каждое слово дается ему с трудом. - Ее жизнь в обмен на жизнь Миа... жестокая шутка.

Дима не все понимал в рассказе этого страшного человека, но уточнять не рискнул, предпочел остаться в неведении... не ровен час, Радомир решит показать на деле, что имеет в виду, причем выберет на роль подопытного кролика своего непонятливого собеседника.

“И зачем вообще он мне все это рассказывает?” - подумал Дима с ужасом, чувствуя, что покрывается липким потом. Сказка, начавшаяся столь многообещающе, постепенно превращалась в страшилку... или ужастик.

-Катя согласилась... ты понимаешь? - с нажимом спросил Радомир, зло глядя на него, будто именно Дима убедил ее пойти на роковой шаг и теперь должен был признать свою вину. - Понимаешь почему?!

-Я не могу этого понять, - сделав над собой усилие, признался парень. Ему вдруг стало мучительно не хватать кислорода.

-Да, нормальный человек не в силах понять такой жертвенности... но нужно знать мою жену, чтобы верить, что она на это пошла. И даже со мной не посоветовалась! Вернее, намекнула... но я до последней минуты не верил. В конце концов, кем была для нее Миа?!

-Наверное, этот... Кьяно умел убеждать? - неуверенно предположил Дима, не зная, что сейчас лучше - молчать, поддакивать или говорить правду.

-Да уж, это он умел... и, видимо, умеет. В общем, ее не стало. А я начал думать, как мне быть. Сначала я все же пытался ее вернуть, но потом признал поражение... увы, наши мертвые мертвы - это я понял совершенно точно. Никакая магия не в силах вернуть того, кто ушел, даже если ты продашь душу кому угодно, пообещаешь что угодно... Признаться, я достиг тогда точки отчаяния... и потому увидел лазейку. Повинуясь всплеску боли, я почти случайно переместился в прошлое... и увидел ее, мою Катю... пока еще живую. Путешествие было кратким, я ничего не сделал, только наблюдал... но это подарило мне идею. Правда, прежде чем приступить к активным действиям, мне следовало защитить себя.

-От Кьяно?

-Нет, от воздействий Времени. Я создал вот это, - и Радомир протянул руку, безымянный палец которой был украшен каменным перстнем - тем самым, что заинтересовал Диму и его друга в страшную ночь знакомства.

-А что это за кольцо? - оживился Дима. - Я сразу понял, что оно особенное!

-Еще какое! - кивнул Радомир, холодно улыбаясь. - Видишь ли, путешествия во времени чреваты тем, что будущее может измениться... как и люди вокруг, их судьбы и даже характер.

-Да, я смотрел “Назад в будущее”, - перебил его парень. - Мол, если ты убьешь в прошлом свою бабушку, то и сам исчезнешь из реальности.

-Это радикальное изменение. Но даже маленькие шажки в сторону приведут к переменам... и тот я, который сейчас сидит перед тобой, исчезнет... я стану другим, по сути - умру. А это кольцо вывело меня из игры... мой аналог продолжает жить в этом мире, а я сам, одна из вариаций, существую в некоем законсервированном виде. Я живу во Вневременье...

-И вы что, не стареете? - завистливо уточнил Колпаков. - И не умрете?

-Я могу умереть, но не от старости, безусловно. А вот снимать кольцо мне нельзя... есть вероятность, что я просто исчезну, меня не станет. Я не тестировал, конечно, но такой шанс есть.

-Я бы тоже не тестировал, - рискнул вставить Колпаков, издав нервный смешок.

-Рад, что ты понимаешь меня... снова, - взгляд продолжал сверлить собеседника, давил, гипнотизировал. - Итак, я создал это кольцо... как - не суть важно. Это тема для отдельной беседы... я его создал и получил возможность свободно перемещаться по временной шкале.

Дима сделал еще один глоток вина, обдумывая услышанное. Нет, он не то чтобы поверил в эту сказочку... однако допускал, что сам Радомир искренен и думает, будто все так и происходило.

-А... вот вы сказали, что миров много, - осторожно произнес он, боясь ненароком оскорбить чувства нервного собеседника. Когда речь идет о человеке с нестабильной психикой, это всегда опасно... - И... кое-где есть наши аналоги... да?

-Ну, и что из этого следует? - нахмурился Радомир и тоже отпил вина.

-А... вы не могли найти свою Катю в каком-то другом мире?

Радомир не разозлился вопреки ожиданиям (и опасениям) Димы, только вздохнул:

-Снова убеждаюсь, что ты умнее, чем кажешься... твоя внешность, знаешь ли, обманчива.

Дима фыркнул. Ему столь часто говорили нечто подобное, что он перестал обижаться на такие замечания. Да, его кудри, подвижная мимика, некоторая суетливость движений и долговязость вводили порою в заблуждение... но ведь в этом есть и свои плюсы, верно? Иногда хорошо, когда тебя недооценивают...

-Однажды найму стилиста, - добродушно заметил он, угощаясь сыром. - Попрошу изменить мой имидж...

На лице Радомира появилась странная улыбка.

-Что ж... есть у тебя будет такой шанс.

-Это вы к чему? - вновь насторожился парень.

-Потом объясню... возвращаясь к твоему справедливому вопросу. Видишь ли, я искал Катю в других мирах... все не то. Не знаю, почему... другие ее вариации не цепляли меня. Моя Катя - одна другая, она единственная.

-Ага, я понял. Вы решили вернуться в прошлое и изменить его, чтобы ваша Катя осталась жива... А зачем надо было возвращаться именно сюда, в... мое время? - допытывался Дима, немного осмелев. - Ну... я бы, например, вернулся за пару дней до встречи с этой, как ее... Миа? Ну и предотвратил. Что-то типа того.

Радомир коротко рассмеялся:

-Дорогой мой мальчик, ты сейчас начнешь перечислять все, что я делал... или обдумывал сделать... я исследовал разные возможности. Проверял... будущее меня не удовлетворяло. Как-то выходило, что даже если Катя будет жива, что-то между нами сломается. И надо вернуться очень, очень далеко в прошлое... и предотвратить не только встречу с Кьяно и его злополучной сестрой, но и много других событий. Много других моих ошибок... понимаешь?

-Ну... вроде как, - пожал плечами Дима, решив не доискиваться, о каких конкретно ошибках идет речь. Мало ли какие проступки можно совершить за несколько десятилетий?

-Мне надо было вернуться сюда и убедиться, что мой аналог пойдет иным путем.

-Но... - Дима изумленно уставился на него. - Разве вас... ммм... удовлетворит, что с Катей будете счастливы другой вы?

-Какой еще другой я?

-Насколько я понял, вы сами ушли из реальности... типа законсервировались.

-Да, во Вневременье, - признал Радомир. Лицо его сделалось совершенно бесстрастным, и трудно было понять, что за мысли скрываются за этой равнодушной маской.

-И... женится на Кате тот Рома, который живет здесь... мой друг. Вам-то что от этого? Какой прок?

-Наступит момент, и я займу его место.

-А он куда денется? И как вы его место займете - разница во внешности хоть какая-то будет ведь?

-Несущественная, - пожал плечами Радомир. - Это все равно буду я... остальное подправит магия. Что касается первого твоего вопроса... ну, догадайся сам. Не так уж сложно куда-то деть человека... он - существо смертное.

-Вы... убьете самого себя? - хрипло спросил Дима, внутренне мертвея. Подозрение, что он находится наедине с безумцем, превратилось в уверенность.

Радомир поморщился:

-Какие громкие слова... а суть простая. Да, я его уберу... убью.... когда время придет.

“Зачем, зачем он мне это рассказывает?!” - билась в его сознании одна и та же мысль в такт отчаянно колотившемуся сердцу. Диме было до одури страшно, ибо он понимал, что с такой информацией не живут... даже если все сказанное - бред сумасшедшего. Ведь этот сумасшедший вполне может устранить того, кому столь неосторожно исповедался...

-И... Олю тоже вы... убрали? - сиплым голосом спросил Дима, по коже его прошли мурашки.

-Да. Не убил, она жива... но, как и Миа, недоступна.

-Зачем?! - поразился Колпак, бледнея. - Это ж... просто девчонка, какой вред может она принести? Вернее... могла?

Радомир величественно пожал плечами, не сводя глаз с лица собеседника:

-Такой же вред, какой песчинка наносит слаженной работе механизма... среди прочего, как я и говорил, именно Оля должна была познакомить меня с Катей. Как я теперь понимаю, - преждевременно. Нужно, чтобы мы встретились чуть позднее и при других обстоятельствах.

-А... тот звонок? Роме? Это не она звонила? Не Оля?

Радомир отрицательно покачал головой:

-Не она. Я хотел, чтобы он отправился на эту стройку... и я его вроде как спас.

-Вроде как? - нахмурился парень.

-Ну, по сути, то были ненастоящие бандиты... просто фантомы. На самом деле бояться вам стоило именно меня... вашего мнимого спасителя.

Дима поежился, ему вдруг сделалось холодно - и этот холод, казалось, исходил от человека рядом:

-Не пойму я вас! После всех ваших манипуляций... черт, ваша Катя будет уже другой, с другими воспоминаниями! Не проще тогда было найти ее... ммм... вариацию из иной реальности, похожей на нашу?!

“Бесполезно!” - понял Дима еще до того, как прозвучал ответ. Радомир был безумен, безумен вне зависимости от правдивости рассказанной им истории... он придумал свою правду и держится за нее.

-Мне нужна Катя из этого мира. Из этой реальности... и, если все пойдет по плану, Кьяно с его сестрицей никогда не пересекутся со мной... более того, Миа все равно погибнет, но уже не от моей руки. А ее брат будет жить... мучаясь, что не сумел спасти свою безумную родственницу.

Дима содрогнулся, а Радомир безжалостно продолжал, сверля его черно-зеленым взглядом:

-Я думал поступить еще проще... хотел найти Кьяно в дни его ранней молодости, скажем в этот вот период... сейчас ему лет 10 примерно. Найти и убить, пока он мальчишка и не владеет магией. Не смог... такое впечатление, будто они с сестрой просто появились из ниоткуда уже в мое время... впрочем, такой вариант не исключен.

Радомир вздохнул и замолчал, взгляд его впервые за последние полчаса сместился с лица Димы. Парню сразу стало легче дышать, и он даже покосился в сторону двери, прикидывая, успеет ли добежать. Нет, вряд ли...

-Теперь отвечу на вопрос, который наверняка мучает тебя с начала нашего разговора, - снова заговорил Радомир, и глаза его опять заскользили по фигуре Колпакова, словно оценивая по-новому. - Даже на два вопроса. Зачем я тебе все это рассказываю... и что тебя ждет. Интересно, верно?

Парень нервно сглотнул. Хотел ответить, но не смог, голос совершенно сел, и удалось издать лишь невнятное полуутвердительное мычание.

-Итак, зачем рассказываю? - Радомир как будто и сам задумался над этим вопросом. - Пожалуй, хотелось хоть с кем-то поделиться... у меня не так много друзей, знаешь ли.

У Димы наконец прорезался голос, и парень сумел выдавить из себя почти членораздельно:

-А... куда делся я? В вашем будущем? Вы ж... дружили... мы то есть.

-О! - Радомир мягко улыбнулся, хотя Колпакову эта улыбка напомнила оскал готовящегося к прыжку тигра. - Это еще один отличный вопрос... мы с тобой дружили, да, много лет дружили... Но потом ты попылся на святое...

-Это на что же?

-Ты... слишком заинтересовался моей женой.

Парень внутренне похолодел.

-Я... не мог! Я не святой, но я не мог!

-Я не говорил, будто ты изменил мне с ней, - иронично успокоил Радомир, позабавленный реакцией собеседника. - Моя Катя, она особенная... я не осуждал твой интерес к ней. Я знал о нем и знал, что ты не станешь предпринимать никаких шагов...

-Так что же тогда? - наморщил лоб Дима. - Вы перестали мне доверять?

-Видишь ли, мальчик мой, Миа была не первой моей ошибкой такого рода... и о некоторых из них ты узнал.. и поскольку ты и раньше не одобрял мою практику и считал, что психологию и эзотерику не следует смешивать, ты решил выступить открыто. То бишь, рассказать обо всем Кате. Обо всех моих провалах. Я такого допустить никак не мог.

-И что же вы сделали? - ужаснулся Дима, догадываясь, каким будет ответ.

И Радомир не обманул его худших ожиданий.

-Я убил тебя. Это было просто, так просто... ты мне безмерно доверял... не ждал подвоха с моей стороны.

Колпаков со смесью страха и отвращения смотрел на мужчину. У парня в голове не укладывалось, как мог его хороший друг Рома превратиться в столь хладнокровного убийцу?! Или таковым оказалось воздействие магии на его рассудок? Он сошел с ума от власти, свалившейся на него? Всесилие - опасное бремя... не всем оно по плечу.

-И теперь что же, вы решили снова убить меня? - скорее, изумленно, чем испуганно осведомился Дима. - Вы убьете меня просто за то, что я в каком-то неведомом мне будущем могу как-то там вас разоблачить в глазах женщины, которую я знать не знаю? Это бред!

-Когда ты так формулируешь, это и правда звучит бредом, - не спорил Радомир. - Тем не менее, я хотел бы избавиться от тебя не только поэтому... ты слишком смывленный. Не хочу, чтобы ты путался у меня под ногами и вмешивался в мою работу с Ромой.

-Не буду! - клятвенно заверил Дима. Сейчас он был готов пообещать, что угодно - умирать из-за больных фантазий безумца казалось нелепым и обидным.

-Поздно... - мягко возразил Радомир. - Теперь ты слишком много знаешь. И потом, ты ведь УЖЕ начал настраивать своего приятеля против меня, верно?

-И как я был прав... - пробормотал Дима, с мольбой и недоумением взирая на того, кто собирался стать его убийцей.

-Не спорю... - кивнул тот, поднимаясь. - Да я и говорю, ты умный малый.

Дима лихорадочно соображал. Интересно, как Радомир это организует? Какую смерть для него выберет?

-А может, вы просто меня заколдуете? Ну, чтоб я все забыл? - от отчаяния предложил парень. Нет, он вовсе не поверил в историю рокового гостя, но тут ведь важно, во что верит сам рассказчик... пусть поверит, будто стер ему память - он, Дима, охотно подыграет, изобразит такую амнезию, что оscarоносные актеры позавидуют!

-Во-первых, надежнее просто вычеркнуть тебя из этого мира, - покачал головой мужчина, сверху вниз взирая на Колпакова. - А во-вторых... ты уже на полпути к смерти. Не стоило все-таки пить это вино.

Колпаков с ужасом взглянул на свой пустой бокал.

-Но вы же тоже пили?!

Радомир закатил глаза:

-Ну, и что? Я маг, не забывай! У меня свои способы защититься от отравленного вина.

Дима сглотнул, тяжело дыша. Возможно, это было игрой воображения, но ему вдруг почудилось, что действие напитка уже началось: голова кружилась, мысли путались... и клонило в сон. Из последних сил парень старался удержаться на грани реальности.

-Прощай, бывлой друг, - с печалью изрек Радомир. - Мне будет не доставать твоих шуток...

Он не добавил больше ничего и просто ушел, шагая тяжелой уверенной поступью.

10. Пржедвременная встреча

Радомир неторопливо шел по темной улице, с наслаждением вдыхая напоенный прохладой воздух. Зима еще не совсем отступила, но дыхание Весны (именно так, с заглавной буквы!) было ощутимо близко, все вокруг чувствовали ее приближение каждой порой кожи.

Мужчина слегка улыбался своим мыслям, вспоминая вечер. Забавный паренек, жаль было убивать его... но что поделаешь? То была вынужденная мера.

Раскаяния или вины он не ощущал, как не чувствовал и угрызений совести, что лишил жизни не кого-нибудь, а друга. Нет, этот юноша не был его другом - тем Дмитрием Колпаковым, образ которого сохранила память. Тот Колпаков - ироничный мужчина зрелых лет, острый на язык психолог, его научный оппонент и давнишний собутыльник... а после и соперник на любовном фронте. А Дима, которого он только что угостил вином... он просто мальчишка без будущего. Никто, по сути. Потенциал, которому не дано реализоваться.

"А жаль!" - повторил Радомир мысленно.

Настроение было превосходным. Все складывалось как нельзя лучше... и скоро, совсем скоро он сможет вернуться в свое время и занять место, которое согрел для него здешний Рома Мирославский. Чудесно, до чего же **чудесно** иметь способности и сообразительность, ибо совокупность таланта и ума - лучшее оружие.

"А может, не ждать так долго? - мелькнула шальная мысль. - Наведаться прямо сейчас... глянуть одним глазком..."

А почему бы и нет? Дело близко к завершению, и можно расслабиться и позволить себе эдакую роскошь - краткий визит в будущее. Главное, удостовериться, что никто его не увидит. Будет обидно разрушить столь тщательно продуманную операцию из-за обыкновенного нетерпения!

Сказано - сделано... или, вернее, ДОЛЖНО БЫЛО быть сделано - в другом, идеальном мире. Ибо в этом, неидеальном (том же, что допустил смерть Кати), у Радомира ничего не получилось.

Ну, вообще ничего. Блок. Стена... будущее осталось там, далекое и недостижимое.

Потрясенный и растерянный, Радомир попробовал пройти в прошлое - тоже ничего. Может быть, он внезапно разучился передвигаться между мирами?

Но нет, этот дар по-прежнему был с ним... только Время отказывалось ему подчиняться.

Что за черт?! Почему?! И именно сейчас, когда цель так волнующе близко! И что теперь - ждать лет 20, пока она осуществится? А хватит ли сил? Едва ли...

* * *

«Я иначе не выдержу, - мысленно оправдывался он перед собой, целенаправленно шагая по смутно знакомой улице. - Я не продержусь двадцать лет»

Он просто на неё посмотрит... может быть, поздоровается. В конце концов, она сейчас совсем девчонка, а он - зрелый мужчина за сорок, ну что между ними может произойти? Нелепо даже предполагать!

Он всего лишь должен убедиться, что она есть, существует, живет. Смеётся и плачет... и ждёт его, своего будущего мужа, пускай и не подозревает о том.

Впрочем, что рассуждать? Вот уже и ее дом, поворачивать назад смысла нет. Поздновато для визита, конечно, тем более что она живет, помнится, с родителями... но ничего. В крайнем случае, всегда можно применить магию...

Что сказать? Ошибся квартирой? Ищет друга? Просит приюта?...

“Черт, что со мной?!” - разозлился Радомир.

Он ведет себя, как мальчишка! Как тот Роман, которым и был в далекие времена, когда познакомился с Катериной. А подросток из прошлого в прошлом и остался. Теперь он - опытный человек, переживший много всего, не только хорошего, но и плохого... хотя, строго говоря, в любовных делах его нельзя назвать достаточно поднаторевшим... как ни странно, он оставался верным своей жене, если не считать парочки невинных амуров на стороне.

“Была не была!” - решил Радомир, нажимая на звонок. Он слегка волновался, понимая, что вот-вот увидит юный образ своей супруги... Почему-то мужчина был уверен, что именно она откроет ему дверь.

Он прислушался, надеясь уловить легкий перестук каблучков... или она боским? Эта мысль привела его в дрожь. Катя и ее обнаженные ступни... он скучает по ней, безумно скучает.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась тоненькая фигурка в легком карамельном платье. Круглолицая девушка с пышной каштановой гривой приветливо улыбнулась ему, глядя на гостя янтарно-кариими глазами - широко распахнутыми, тоже почти круглыми.

-Добрый вечер, - вежливо и без тени страха сказала юная Катрин. - Вы к кому?

Ее голос еще не вполне сформировался, еще не превратился в то глубокое контральто, которое пленяло его годы спустя, и все-таки это говорила она, его Катерина. У него защемило сердце при виде ее нежного лица, которое вскоре утратит припухлость и резче очертится, в его чертах прорисовуется характер. Она похорошеет с годами, это несомненно.

-Добрый вечер... - ответил он хриловато и откашлялся. Продолжил увереннее и тверже: - Я ищу вашего отца... Александра, - Радомир не сразу вспомнил имя своего тестя. - Мы с ним давнишние друзья...

Он не боялся, что Александр Владимирович удивится наличию у него “давнишнего друга Радомира”. О нет, он его узнает... ложная память - трудное заклинание, но вполне осуществимое.

-Отца нет дома, - сказала девушка. - Но можете подождать его, он придет с минуты на минуту.

-Я воспользуюсь вашим предложением, - улыбнулся Радомир, переступая порог.

И, направляясь вслед за Катей на кухню, он понимал, что пропал... ему не справиться с искушением.

А впрочем... какая теперь разница? Что ему терять? У него отняли все, что только могли.

Эпилог

“Неужели это конец?!” - билась в его сознании одна-единственная мысль. Вернее, она была не единственной, скорее, - главной, превалирующей над всеми прочими.

Страх почти не осталось - его, как и иные эмоции, заслонило собою удивление, даже оторопь. Умереть молодым - ужасная судьба, однако погибнуть от руки психически больного человека, который верит в сказку про путешествия во времени, еще и нелепо.

Мысли Димы путались, он ощущал слабость и легкое головокружение... дышать становилось труднее с каждой минутой, и приходилось прилагать усилия, чтобы сделать очередной вдох.

Раздался звук открываемой двери, кто-то вошел в комнату. Колпаков с трудом разлепил веки и постарался сфокусировать взгляд, что оказалось непросто. Обстановка плыла перед его глазами, предметы словно подсакивали, не в силах отыскать постоянного места.

И все-таки парень разглядел высокую черную фигуру у порога. Реальный человек или предсмертная галлюцинация? А может, то Ангел Смерти пришел забрать его душу?

“Бред!” - одернул себя Дима, и его злость придала ему сил, помогла преодолеть (пускай временно!) вялость и апатию.

-Вы... кто? - сипло проговорил он, старательно щурясь.

Мужчина не ответил. Приблизившись вплотную, он протянул ему флакон, наполненный пурпурной жидкостью непонятного происхождения.

-Пей! - это было не предложение, а приказ.

И Дима не стал сопротивляться и спорить, он покорно припал пересохшими губами к горлышку бутылочки и принялся жадно пить. Что ему было терять?

Напиток оказался раскаленным, почти кипящим. Он жгучей волной прокатился вниз по пищеводу, обжигая слизистую и в то же время пробуждая.

Дима разом вспотел, волосы прилипли ко лбу. Судорожно закашлявшись, парень согнулся пополам, не в силах утихомирить этот внезапный приступ... постепенно, однако, дыхание Колпакова выровнялось, и он, выпрямившись, удивленно и растерянно воззрился на загадочного гостя... второго за вечер.

У Димы слезились глаза (зелье оказалось очень уж пламенным!), но он сумел кое-как изучить внешность незнакомца, занявшего табурет у кровати... именно тут восседал недавно и злополучный Радомир.

Мужчина был вполне еще молод, лет 30-35. Лицо с выраженными скулами и несколько восточными чертами обрамляли мягкие волны черных волос. Трудно было судить о росте и фигуре сидящего человека, к тому же, облаченного в длинный темный плащ, однако у Колпакова создалось впечатление, что он высок и статен.

-Добрый вечер, - произнес гость с легким обворожительным акцентом.

-Ничего не добрый... - проворчал Дима, начиная приходить в себя. Жар постепенно спадал, дышать становилось легче.

-Почему же? - пожал плечами мужчина. - Вы выжили, хотя были приговорены к смерти. Чем не повод порадоваться?

Лицо Димы озарилось искренней мальчишеской радостью.

-Я не умру?!

Он, уже почти смирившись с неизбежностью смерти, сразу поверил, что будет жить - в это поверить было легко, в конце концов, умирать казалось так чудовищно глупо!

-Ты умрешь, - снисходительно возразил незнакомец и усмехнулся, увидев, как тотчас вытянулось лицо собеседника. - Да, ты умрешь, как и все мы... но не сегодня. И не завтра.

Дима громко и облегченно выругался. Гость поднял смоляные брови:

-Так-то ты благодаришь своего спасителя? Ведь я только что дал тебе противоядие, и вовремя, заметь - тебе же сразу стало легче?

Колпаков прислушался к своим ощущениям. Споры нет, ему полегчало...

"Я буду жить!" - с упоением повторил парень мысленно. Кто бы мог подумать, что он возрадуется столь очевидной вещи, как жизнь?!

-Мне стало легче... - признал он вслух, дыша полной грудью и улыбаясь во все 32 зуба. Как славно жить! - Спасибо! Не знаю, кто вы, неизвестный друг, но спасибо!

По губам мужчины проскользнула легкая улыбка.

-Кто я? - повторил он. - Я Кьяно... полагаю, ты слышал обо мне.

Дима изумленно воззрился на гостя. Воистину, это была ночь чудес! А он-то наивно полагал, будто уже не способен удивляться... снова ошибся.

Итак, это Кьяно. Источник всех проблем Радомира... Любопытный персонаж!

-Да, я слышал о вас... - протянул парень после паузы, голос его прозвучал хрипло и настороженно.

-Думаю, массу неприятного? - любезно уточнил Кьяно.

Дима пожал плечами и осторожно поменял позу, приняв более удобную, - тело затекло и пока еще слушалось не вполне охотно.

-Ну... не сказал бы, что именно неприятного, - после раздумий пришел к выводу он. - Если честно, мне очень не понравился этот самый Радомир.

Кьяно, казалось, был удовлетворен таким ответом.

-Не удивляюсь! Хотя его молодая ипостась тебе пришлось по душе, вы даже дружите, верно?

Дима не сразу понял, что речь идет о Романе Мирославском.

-Они... Рома и Радомир не очень похожи. Ну... внешне да, а характеры...

-Тем не менее, тебе придется признать тот факт, что наступит день, когда бывший друг станет твоим убийцей. Ты ведь знаешь, что в будущем Роман Мирославский тебя убьет?

Колпаков содрогнулся. Прозвучали слова Кьяно весьма зловеще...

-Радомир что-то такое говорил... - согласился он. - Но он много всего говорил. Много такого, во что трудно поверить. Например, он уверял, будто прибыл из будущего... и что он это будущее поменял... или планировал поменять.

-Что ж, так оно и есть, - спокойно сказал Кьяно. - И его план мог счастливо реализоваться... вот только господин Радомир не учел тот простой факт, что я не совсем обычный человек. Мы с сестрой прибыли из другого мира...

-Кажется, он догадывался... - заметил парень, вспомнив сетования Радомира, который не отыскал аналог юного Кьяно в этом времени.

-Может быть. Но догадываться мало... важно уметь свои догадки превращать в умозаключения. Не знаю, каковы были идеи Радомира на счет моей судьбы, но вот он я... живой и сохранивший память обо всем. И, самое важное, не подверженный более воздействию времени... - и мужчина с победоносным видом протянул руку. На его безымянном пальце посверкивал пестенек, чем-то неуловимо напоминающий кольцо, которым хвастал Радомир пару часов назад... правда, украшение Кьяно куда больше напоминало ювелирное изделие. Казалось, оно изготовлено из белого золота, платины или иного драгоценного металла.

-Я знаю, что это, - важно кивнул Дима, радуясь, что хоть что-то понимает. - А когда вы его сделали? Ну... Радомир успел вас изменить?

-Изменить? - брови мужчины поползли вверх.

В лицо Колпакову бросилась кровь. Может, он сморозил какую-то глупость?

-Радомир мне сказал, что он хочет так изменить будущее, чтобы с вами что-то плохое произошло... ну, я так понял его идею.

Кьяно помрачнел - видимо, парень задел его больную мозоль.

-Не буду врать - я не знаю, что удалось, а что не удалось этому господину. Но память моя не стерлась, а это главное...

-Вам повезло! - искренне воскликнул Дима, который после событий вечера был всецело на стороне Кьяно и его сестры.

-При чем тут везение? - поморщился визитер. - Я ведь объяснял - я не совсем местный... мудрый человек подобрал бы к такому, как я, иной подход... Но, к счастью, Радомир хотя и умен (этого не отнимешь), но не мудр. Увы, я не могу уверять, будто его действия вообще не

имели негативных для меня последствий. Имели, и серьезные... и все-таки я здесь, живой и невредимый...

“Да, теперь вы здесь... Но вот зачем?” - хотелось спросить Дима, но он не рискнул задать этот вопрос и заговорил о другом:

-А ваша сестра? Миа, кажется ее зовут? Она тоже с вами?

Кьяно поджал губы и ответил после продолжительной паузы:

-Нет... к сожалению. Я не знаю, где она, что с ней случилось. Собственно, неизвестность ее судьбы и является тем серьезным негативным последствием действий Радомира, о котором я упоминал.

Дима едва удержался, чтобы не поморщиться. Речь Кьяно была слишком высокопарной, сложноподчиненной, и потому общий смысл слов терялся, парню приходилось прилагать определенные умственные усилия, чтобы понять основную суть сказанного. Впрочем, критиковать поразительного собеседника Колпаков не спешил - даже мысленно. В конце концов, кто знает, где и как этот Кьяно выучился говорить на языке (языках?) чуждого ему мира? Тут бы хоть с английским справиться!

-И что, получается, вы с Радомиром, двое Бессмертных, будете разгуливать по прошлому и будущему и все вокруг менять? - не без трепета осведомился Дима. Реальность вдруг представилась чем-то неустойчивым и зыбким, как рисунок на песке... - Вы-то оба надежно защищены!

На лице Кьяно появилось торжествующее выражение, причем появилось столь неожиданно, что Колпаков удивленно заморгал, недоумевая, что за повод для радости отыскал визитер.

-О, нет, - сладким тоном произнес Кьяно, по-кошачьи улыбаясь. - Радомир меня недооценил... я закрыл для него и прошлое, и будущее. Я запер все входы и выходы, если ты понимаешь, о чем я.

-Не совсем... - честно признался Дима.

-Радомир не знает, что в некоторых областях магии я сильнее него. В частности, я лучше разбираюсь в теории времени.

-И что? - наморщил лоб Дима, силясь угадать, к какому выводу подводит его Кьяно. - Что из этого?

-Я запер Время. Отныне никто не сможет странствовать между прошлым и будущим. Никто и никогда... вернее, до тех пор, пока я сочту возможным “открыть проход”.

-Никто не сможет? - уточнил парень. - И вы тоже?

-И я тоже, - кивнул Кьяно с тенью сожаления. - Такова плата... закрыть время персонально для Радомира - задача слишком энергоемкая. Ну, и потом, я хорошо понимаю, как опасно менять будущее и прошлое по собственному желанию. Я готов остаться здесь и сделать вид, будто принадлежу этой эпохе. А там видно будет...

-Нужно было остаться у себя в будущем, - пожал плечами Колпаков, вообразив не без содрогания, что ему пришлось бы застрять где-нибудь в прошлом, с менее развитой техникой, с устаревшей моралью...

-И позволить Радомиру поселиться в прошлом и творить бог знает что? - с угрозой спросил Кьяно, сузив глаза. - Вот уж нет!

-Резонно, - вынужден был признать Дима, вздыхая. - А вам не приходило в голову, что Радомир может разобраться в теории времени или как ее там... и самостоятельно открыть проход в прошлое и будущее?

-Приходило. В отличие от своего соперника, я не привык недооценивать врагов. Так что я допускаю, что подобный исход возможен... сидеть сложа руки Радомир вряд ли станет. Что ж... это еще одна причина остаться тут и следить за всем, что происходит. Я должен его остановить... любой ценой и с твоей помощью.

Дима подумал, что ослышался.

-С моей помощью? - повторил он скептически. - С чего бы?

Кьяно казался удивленным:

-А ты думал, я спас тебя просто так, из альтруизма?

-А почему бы и нет? - покраснев, задиристо отозвался парень. - Я не до конца потерял веру в людей...

Кьяно вздохнул и как будто слегка смягчился:

-Что ж, мне и правда было жаль тебя... ты - как моя сестра, Миа... еще одна невинная жертва человека, который потерял контроль над своими действиями. Но это не единственная причина. Мне нужен союзник, и ты - отличный кандидат на эту роль.

Дима с искренним изумлением воззрился на него:

-Да какой из меня герой-союзник?!

-Очень неплохой, ты просто излишне критичен к своим недостаткам и не вполне осознаешь собственные достоинства - а они есть, поверь, - наставительно заметил гость. - Я немного знаю тебя будущего... то есть мы никогда не были знакомы, но, проводя расследование, я заглядывал в разные слои времени и видел, каким ты можешь стать лет через 10... Поверь мне, такого человека лучше иметь среди друзей, чем среди врагов.

Дима против воли почувствовал себя польщенным. А Кьяно, добивая его, продолжил:

-И потом... ты что, не хочешь остановить его? Радомир опасен, опасен для тебя же - в первую очередь.

-Черт, об этом я не подумал... - обеспокоенно пробормотал Колпаков, только сейчас сообразив, что рано или поздно Радомир узнает, что его жертва не пополнила царство мертвых. Роль союзника в таком свете представилась куда более привлекательной. - Наверное, я и правда хочу его остановить... только как?

-А вот это уже другой разговор! - удовлетворенно улыбнулся Кьяно. - Что ж, давай обсудим... и начнем с того, как нам сохранить тебе жизнь...

-Отличная тема! - бурно согласился Дима Колпаков. - Давайте обсудим.

* * *

Спальня была погружена в приятный полумрак, выгодно скрывавший неприязнительность интерьера. Впрочем, ни Радомир, ни его юная любовница, казалось, не

замечали несовершенство обстановки и некоторую запущенность дома. Они были слишком поглощены обществом друг друга.

Насытившись, пускай и временно, бурными ласками, они уснули в объятиях друг друга: голова Кати на плече Радомира, пышные кудри девушки рассыпались по подушке, полные губы улыбаются во сне...

Радомир проснулся первым. Проснулся - и сразу все вспомнил, и это воспоминание обожгло его, словно укусы.

Что ж, он проиграл свою битву... он не только потерял связь с родным временем, он умудрился совратить будущую жену, покуда она совершенное дитя... невероятный провал!

Однако воспоминание о проведенной вместе ночи было настолько пленительным, что мужчина не мог сожалеть о случившемся. Конечно, осталось некоторое "послевкусие", ощущение порочности и грехопадения - и своего, и Катиного... но даже это не столько угнетало, сколько рождало пикантную двойственность чувств, анализировать которую Радомир не хотел... по крайней мере, сию минуту.

-Отец убьет нас обоих, - раздался сонный голосок Кати. Оказалось, она тоже уже проснулась...

-Не бойся, - отозвался Радомир, слабо улыбаясь. - Не убьет...

Девушка приподнялась на локте и заглянула ему в лицо. Глаза ее были тревожными.

-Скажи, ты правда меня любишь? - спросила она с наивностью юности. - Я знаю, не всему можно верить...

Радомир поймал ее взгляд, взволнованный и решительный одновременно, и почувствовал невероятную нежность, почти умиление. Черт, какая разница, что будет завтра, если здесь и сейчас он безумно счастлив?! А с остальным разберется потом.

-Верь мне, Кать... - прошептал мужчина, привлекая к себе девушку. - Ты - самое дорогое, что у меня было, есть и будет...

-Но мои родители не согласятся на наши отношения, на нашу любовь, - настаивала Катя, прижавшись к нему горячей щекой. - Ты папин друг!

"Он легко забудет об этой мнимой дружбе!" - ехидно подумал гость из будущего, а вслух сказал:

-Наша любовь стоит того, чтобы за нее бороться.

Звучало, пожалуй, высокопарно, но он знал, что Кате понравятся эти слова. И они понравились...

-Да... - Радомир почувствовал, как она улыбнулась, и улыбнулся ей в ответ. На душе было спокойно, как никогда. - Поверь, ради нашей любви стоит пожертвовать жизнью...

"И кое-кто уже пожертвовал" - мог бы добавить он, но, конечно, оставил эту мысль при себе.

Как умолчал и том, что жертвы еще будут, и не каждую из них она, его Катя, одобрит... Однако это совсем другая история, достойная отдельного рассказа.

...продолжение следует...

Он так и не смог смириться со смертью любимой жены и понял, что готов на все, чтобы вернуть ее... даже ОТТУДА. Пускай говорят, что из мира теней нет возврата, - все меняется, когда к твоему распоряжению Время и Пространство...